

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Исторический факультет

Кафедра древней и средневековой истории России

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Сакрализация княжеской власти в древнерусскую эпоху»

Работу выполнил:

студент 5 курса

Z951 группы

заочного отделения

Коршунов А. А.

Научный руководитель:

Старший преподаватель

Голдобин А. В.

Пермь 2017

Содержание.

Введение.....	3
Глава 1 Власть князя и элементы её сакрализация в языческую эпоху.....	12
1.1 Религиозная политика Владимира в дохристианский период.....	17
1.2 Князь Владимир как религиозный реформатор в аспекте сакрализации Овласти правителя.....	24
Глава 2 Сакрализация власти князя в раннехристианскую эпоху.....	30
2.1 Крещение Руси 988г.....	30
2.2 Десятинная церковь при Владимире.....	34
2.3 Ярослав.....	36
2.4 Устав Ярослава.....	47
2.5 Церковь и государственная власть.....	50
2.6 Период политической раздробленности в Киевской Руси.....	54
Глава 3 Использование культа первых святых русских князей в сакрализации власти великого князя.....	58
Глава 4 Разработка урока по теме: «Сакрализация княжеской власти в древнерусскую эпоху».....	64
Заключение.....	67
Список использованных источников и литературы.....	72
Приложение 1.....	78
Приложение 2.....	79

Введение

Становление института политической власти является актуальной проблемой и занимает умы многих учёных историков, политологов, философов. Исторически эта проблема изучалась в разных аспектах. Есть у этой проблемы и «мистический» аспект, связанный с ролью сакрального компонента политической власти. Этот аспект неизбежно всплывает и при анализе проблемы легитимации власти, ведь убежденность в праве управлять всегда имеет иррациональные компоненты. И в современности опора на рациональные демократические институты (выборы, конституцию и т.д.) не отменяет целиком сакральный компонент власти¹. Сегодня мы можем наблюдать сакральный компонент во многих развивающихся странах, когда современные законы или решения лидеров этих стран объясняются или трактуются религиозными институтами в соответствии с доктринальными положениями официальной религии страны.

Сакральной властью становится в тот момент, когда в сознании общества власть или её носитель начинают ассоциироваться с «высшими силами» и их проявлениям — то есть тогда, когда сам носитель или институт власти рассматривается как носитель или проводник этих сил, точка сосредоточения их действий, объект их особенно масштабного приложения и повышенного внимания².

Традиционно много в историографии анализировался феномен обожествления правителя, когда государственная и сакральная власть совмещались в лице вождя (князя, царя)³. Под обожествлением понимается, то когда общество признаёт в лице правителя бога, однако сакрализация

¹ Конопкин А. М. Сакральная «теневая власть» как инструмент легитимации власти в первобытных обществах // Власть, 2014. Том. 0. № 7. С.126

² Сакрализация власти в истории цивилизаций (отв. ред. Д.М. Бондаренко, Л.А. Андреева, А.В. Коратаев). 2005. М.: ЦЦРИ РАН, 447 с. С. 5

³ Конопкин А. М. Сакральная «теневая власть» как инструмент легитимации власти в первобытных обществах // Власть, 2014. Том. 0. № 7. С.126

власти возможна и тогда, когда в представлении подданных правитель, в сущности, остается человеком⁴.

В контексте процесса сакрализации власти в древней Руси, сакрализация не носила прямого обожествления правителя, однако итогом этой сакрализации было то, что правитель становится законным самодержцем.

Таким образом, актуальность данной работы заключается в том, что универсальность сакрального компонента, будь то обожествление или придание сакральности самому институту власти, не считается доказанным.

Источники, используемые в данной выпускной квалификационной работе. Повести временных лет - Лаврентьевский и Ипатьевский своды, «Житие князя Владимира», «Слово о законе и благодати», Новгородская берестяная грамота под номером 906, Договор Руси и Византии 911 г. и 971 г.

Одним из основных источников для написания данной работы является Повесть временных лет. Источник был взят в виде перевода, который выполнил Д. С. Лихачёв. Перевод сопровождается комментариями, подготовленными специально для этого издания рабочей группой из литературоведов, историков и лингвиста. Актуальность ПВЛ для изучения вопроса сакрализации княжеской власти в древнерусскую эпоху связана с тем, что это один из наиболее ранних дошедших до сегодняшних дней летописных сводов описывающий события периода древней Руси. Свод этот известен в составе ряда летописных сборников, сохранившихся в списках, из которых лучшими и наиболее старыми являются Лаврентьевский 1377 г. и Ипатьевский 20-х годов XV в. Свод Ипатьевской летописи был взят в виде издания 1843 г.

Источник «Житие князя Владимира» был взят в переводе В. И. Срезневского, издание 1897 г. Интерес для данной работы в этом источнике

⁴ Сакрализация власти в истории цивилизаций (отв. ред. Д.М. Бондаренко, Л.А. Андреева, А.В. Коратаев). 2005. М.: ЦЦРИ РАН, 447 с. С. 6

заключается в том, что он позволяет определить местонахождение идола Велеса, что в конечном итоге позволяет определить некоторые причины не включения этого бога в пантеон Владимира, а также отношение к этому божеству со стороны политической элиты дохристианской Руси.

«Слово о законе и благодати», данный источник был взят в оригинальном тексте так как, в переводе допускаются некоторые ошибки, влияющие на понимание истинного смысла текста, например при определении титула, которым Иларион называет Владимира и Ярослава. В переводе князь в оригинале «каганъ». Важность определения титула, которым именовали князя в источниках, является важной задачей при изучении сакрализации княжеской власти. В контексте изучения сакрализации княжеской власти «Слово о законе и благодати» позволяет определить степень сакральности власти в изучаемый период, степень богоугодности власти.

Новгородская берестяная грамота под номером 906 из раскопок 1997-2000 гг. проведённых В. Л. Яниным, А. А. Зализняком, А. А. Гиппиус. В тексте грамоты упоминаются имена Бориса и Глеба. Это самый ранний ныне известный подлинный документ с их именами, и они уже выступают в перечне святых⁵. Что говорит о быстром распространении культа этих святых.

Договор между Русью и Византией 911 г. В одной из частей этого договора говорится о судебных делах. Для настоящей работы интерес представляет пункт, в котором говорится о суде над человеком по его вере, так как князь являлся и судьёй и верховным жрецом, то судить он мог от имени богов, что придавало его власти сакральный характер.

Договор между Русью и Византией 971 г. Договор интересен для данной ВКР тем, что в части этого договора, говорится о божественной каре над

⁵ Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997-2000 гг.). Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. М.: Русские словари, 2004. — 288 с. С. 98

теми людьми, которые нарушат этот договор. Договор составленный таким образом придаёт законности княжеским решениям и гарантирует его исполнение. Страх перед богами переходит на страх перед несоблюдением воли князя.

В историографии по теме ВКР имеется относительно небольшой ряд работ посвящённых княжеской власти и религиозным убеждениям в дохристианский период Русской истории. Из исследователей, которые изучали этот вопрос в дореволюционный период можно выделить П. М. Строева «Краткое обозрение мифологии славян российских» и А. В. Аничкова «Язычество и древняя Русь». Эти исследователи одни из первых кто освятил в своих работах быт, богов и обряды языческой Руси, а также объяснили и интерпретировали суть реформы 980 г. Также за этот период выделяется работа А. Е. Преснякова «Княжое право в древней Руси» в которой исследовался вопрос политической силы княжеского института.

Исследователи постреволюционной России: Б. А. Рыбаков «Язычество древних славян», «Язычество Древней Руси», В. Н. Топоров «Предыстория литературы у славян: Опыт реконструкции: Введение в курс истории славянских литератур», Л. В. Черепнин «Общественно-политические отношения в Древней Руси и Русская Правда». Исследования Б. А. Рыбакова касаются роли языческой религии в государственной жизни Киевской Руси. Работа В. Н. Топорова посвящена лингвистическим исследованиям в области древнерусских символов. Л. В. Черепнин исследуя Русскую Правду предположил, что на Руси в дохристианский период был документ, регулирующий общественные и властные отношения, предшествующий Русской Правде.

Из современных исследователей занимающихся вопросами касающихся дохристианской Руси можно выделить А. В. Карпова «Язычество, христианство, двоеверие: религиозная жизнь Древней Руси в IX-XI веках», М. А. Васильева «Боги Хорс и Семаргл восточнославянского язычества»,

«Язычество восточных славян накануне крещения Руси». Исследование А. В. Карпова посвящено изучению русских религиозных древностей и основным проблемам христианских и языческих верований. М. А. Васильев посвятил свои исследования проблеме проникновения на территорию Руси богов Хорса и Семаргла, а также первой религиозной реформе князя Владимира.

В отечественной историографии имеется большой ряд работ посвящённых истории русской Церкви, наиболее объёмный, и полный труд принадлежит Е. Е. Голубинскому. Его работа охватывает период с X в. до середины XVI в. в ней освещен ход христианского просвещения русского народа, проведен критический анализ источников русской церковной истории, главным принципом его большого труда стала опора на источники и их тщательный анализ. Также выделяется труд А. В. Карташова его исследования посвящены религиозным, политическим деятелям, а также исследованиям деятельности церковного аппарата в период средневековой Руси.

За советский период Русской истории было выпущено большое количество исследовательской литературы касающихся проблемы княжеской власти и властных отношений в раннехристианскую эпоху, однако исследования подавались с классово-общественной позиции и в малой степени затрагивали вопроса сакрализации власти князя. Среди советских исследователей в этой области стоит выделить Я. Н. Щапова «Государство и Церковь в Древней Руси, X-XIII вв.» его исследование посвящено начальным этапам истории православной церковной организации на Руси в её взаимоотношениях с княжеской властью: истории создания митрополии в Киеве и системы епископий, средствам материального обеспечения церкви, её судебной деятельности. Исследование В. В. Колесова «Мир человека в слове Древней Руси» представляет особую важность в области раскрытия смысла значения властных титулов который подразумевался при их

употреблении на Руси. Работа М. К. Каргера «Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры» представляет обобщающий труд, подводящий итоги полуторавековых археологических исследований древнего Киева, значительная часть монографии основана на материалах многолетних раскопок, проводившихся самим автором. В работе представлены археологические данные о месте нахождения церковных построек, а также определяется значимость этих памятников.

Из современных исследователей занимающихся проблемой княжеской власти выделяются М. Б. Свердлов «Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI - первой трети XIII вв.» в его работе системно изучены институты князя и княжеской власти в процессе становления и развития русского средневекового общества и государства. Они исследованы в контексте событийной истории Руси с учетом всего предшествующего научного опыта. Рассмотрены основные факты деятельности знаменитых русских князей середины IX - первой трети XIII вв., предложена целостная картина русского общества этого периода. В работе В. Я. Петрухина рассматриваются разнообразные сюжеты, связанные с историей начального христианства на Руси: от благочестивой легенды о пути Андрея Первозванного «из варяг в греки» и описания языческих культов до строительства архитектурных шедевров, завершающих процесс христианизации, – Софийских храмов в Киеве, Новгороде и Полоцке.

Таким образом, в отечественной литературе присутствует достаточно большой список литературы отвечающий на вопрос о княжеской власти, однако проблеме сакрализации власти в древнерусскую эпоху не уделено достойного внимания, а между тем изучение процесса сакрализации княжеской власти, поможет разобраться в природе властных отношений древнерусского государства, проследить путь развития власти, от её начального положения, до её окончательной легитимизации, и превращении

правителей древнерусского государства в канонические фигуры, в последующие периоды истории.

Методология и методы исследования. Основными методологическими принципами при написании данной работы являются принципы научной объективности и историзма. Использовались как общенаучные методы исследования – анализ, синтез, индукция и дедукция, так и методы исторической науки.

Историко-генетический метод. Суть этого метода заключается в последовательном раскрытии свойств и изменений изучаемой реальности в процессе её исторического движения. С помощью этого метода можно показать причинно-следственные связи развития исторического процесса.

Нарративный метод или описательно-повествовательный. Суть метода заключается в выстраивании цепи событий исходя из определенных причинно-следственных связей, каждая цепь событий интерпретируется исходя из полученных фактов.

Системный метод. Системный метод исходит из понимания системы как совокупности взаимосвязанных элементов. Метод предполагает рассмотрение несколько главных задач: 1) вычленение элементов, которые входят в систему; 2) анализ характера отношений между элементами (горизонтальные, иерархические); 3) изучение взаимодействия системы с внешней средой. Важное место в системном методе занимает принцип изоморфизма. Суть его заключается в том, что если элементы разных систем подобны друг другу, то между этими системами может быть найдено подобие по их свойствам.

Объект исследования: княжеская власть в древнерусском государстве.

Предмет исследования: деятельность киевских князей по укреплению властного авторитета, посредством сакрализации власти.

Цели и задачи.

Цель: Выявить пути по сакрализации власти на различных этапах развития Киевской Руси.

Задачи:

1. Показать личные заслуги князей в усилении своей власти по средствам сакрализации.
2. Показать значимость проведения религиозных реформ.
3. Показать причины и значимость появления первых святых.

Структура работы была взята с учётом хронологической последовательности. Каждая глава и параграфы составлены таким образом, чтобы каждый этап процесса сакрализации княжеской власти можно было выделить как сущность новой эпохи.

Из общего хронологического контекста выделяется глава «использование культа первых святых русских князей в сакрализации власти великого князя». В связи с тем, что задачей данной главы является определение использования культа святых Бориса и Глеба в сакрализации княжеской власти, от начала создания этого культа до конца домонгольской эпохи.

Задача первой главы заключается в определении функций княжеской власти и как эти функции влияют на процесс сакрализации власти князя, а также о том, как расширялись функции и полномочия князя по мере распространения сакрального аспекта во властной структуре дохристианской Руси.

Вторая часть первой главы посвящена первой религиозной реформе Владимира тому, как эта реформа влияла на развитие сакральности. Также во второй части первой главы определяется степень присутствия сакрального

аспекта в княжеской власти в переходный период между язычеством и христианством.

В первой части второй главы выявляются приёмы по сакрализации власти в начальный период христианской Руси. Конкретные приёмы заключены в вопросах первоначальной организации Русской Церкви. Также первая часть второй главы посвящена становлению княжеского самодержавия и вопросам о том, как единовластие князя влияло на становление сакрализации личности князя.

В завершающей части второй главы определяются способы сакрализации власти в период феодальной раздробленности, когда каждый князь претендовал на титул великого князя.

Власть князя и элементы её сакрализация в языческую эпоху.

Для того чтобы выяснить, как осуществлялась сакрализация власти князя и какую роль она играла в дохристианскую эпоху, древнерусского государства, необходимо определить функции княжеской власти, а также место князя в системе управленческой власти. В отечественной историографии большинство учёных считают, что князь выполнял военную функцию при особом своём правовом статусе. Особое положение князя исходило из добровольных подношений, которые осуществлялись в виде платы за услуги, предоставляемые князем в виде правовой и военной защиты, функции исполнялись в соответствии с рядом традиционных договоров не имевших юридическую нагрузку, такие договора исполнялись в угоду традициям и нормам поведения древнерусского общества.

М. А. Дьяконов подчёркивает что «Князь - необходимый элемент в составе государственной власти всех русских земель; ни одна из них не может обойтись без князя»⁶. А. Е. Пресняков утверждал, что высокое положение княжеского института обуславливается:

1. «Защита земли от внешних врагов и охрана внутреннего мира, установление порядка; это правительственная роль князя, как народной власти».

2. «Совокупность отношений, выделяющих князя из народной среды, ставящих его не только во главу обычно-правового уклада народных общин, но и вне их, в сфере особого княжеского права»⁷.

О ещё большем значении князя говорит Б. Д. Греков он пишет, что после войны с древлянами, произошедшей из-за убийства князя Игоря, Ольга во главе дружины, не довольствуясь одной лишь победой, сначала является

⁶ Дьяконов М. А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. // Издание второе // СПб., 1908. — С. 137

⁷ Пресняков А. Е. Княжое право в древней Руси. СПб., 1909. — С. 215

в земли древлян, а затем и в Новгород для того, чтобы установить «особые хозяйственно-административные пункты, поручаемые в управление своим людям, долженствовавшим выполнять в тоже время и задачи политические – укрепление власти киевского князя на местах»⁸. Проведённые княгиней Ольгой реформы в сфере налогового обложения привели к централизации власти, это означало, что теперь в отдельных регионах власть больше не принадлежит общине, она принадлежит знати.

Так как знать в древнерусском обществе являла собой воевод и наиболее приближенных людей из княжеской дружины, то соответственно могла заниматься не только сбором дани, но и проводила популяризацию князя среди местного населения что, несомненно, было в интересах самой знати. Популяризация князя, могла выражаться в героических рассказах, в которых отмечались храбрость сила и прочие выдающиеся качества князя, и несла собой, таким образом, сакральный компонент.

В после реформенное время зависимость князя от общин (старейшин) была минимальна. Обсуждение между князем и общиной важных вопросов носил условный характер, князь мог выслушать мнение старейшин, но принимал решение сам. Ни в одном летописном сообщении о военных походах князей, будь то на Византию, Болгарию или же на своих восточнославянских соплеменников, ничего не говорится о том, что князья выполняли поручение общины.⁹

В X в. князья выполняли не только функцию защитника, но управленческую, князь наделялся правом судебной власти и законодательной. Л. В. Черепнин писал, что «Русской Правде» предшествовал некий правовой кодекс, который регулировал судебный процесс «устав и закон русский». В этот правовой сборник входили

⁸ Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1953. — С.301

⁹ Толочко П.П Власть в Древней Руси. X - XIII века [Электронный ресурс] URL:

<http://www.rulit.me/books/vlast-v-drevnej-rusi-x-xiii-veka-read-290714-4.html> (Дата обращения 04.03.2017)

постановления о мести, ударе оружием, о розыске челядинов, впоследствии заимствованные Правдой Ярослава. Некоторые из правовых норм предполагаемого древнерусского кодекса не попали в Правду Ярослава, но следы их можно найти в Правде Ярославичей и в Пространной Правде. Это видно из сопоставления названных памятников с договорами Руси с Византией X в.¹⁰

Наиболее интересным пунктом из договора между Русью и Византией 911г. для настоящей работы считаю пункт, где говорится, что если обвинение в убийстве не доказано очевидными данными или оно не подкреплено свидетелями «то пусть присягнет та сторона, которая домогается, чтобы ему (доказательству) не доверяли; и когда присягнет, согласно своей вере, пусть наказание будет соответствовать характеру преступления» (Приложение 1). Тут стоит сказать, что договор 911г. подразумевает преступления совершённые в Византии, но как уже писалось выше доказательства Л. В. Черепнина в его работе «Общественно-политические отношения в Древней Руси и Русская Правда» говорят о том, что на Руси существовал правовой кодекс, предшествующий Русской Правде.

По мнению А.М. Конопкина сакральность не всегда связана с самим вождем или институтом вождества, но и с жрецами, которых правитель может использовать как «теневую подпорку» своей власти. Астрологи, жрецы, предсказатели, волхвы выполняли зачастую функции «теневого власти», расширяя властные полномочия официальной власти. Эти люди, в отличие от военных вождей, были склонны приобретать власть убеждением и хитростью.¹¹ Жрецы в древнем обществе обладали высшей связью с богами, были носителями культуры, обладали высшими знаниями и могли вызывать природные явления, поэтому не удивительно, что среди населения

¹⁰ Черепнин Л. В. Общественно-политические отношения в Древней Руси и Русская Правда. В кн.: Древнерусское государство и его международное значение. // Издательство наука // М., 1965. — С. 141

¹¹ Конопкин А. М. Сакральная «теневая власть» как инструмент легитимации власти в первобытных обществах // Власть, 2014. Том. 0. № 7. — С.126

они вызывали трепет и уважение. Б.А. Рыбаков пишет, что влияние жреческого сословия в древнерусском государстве не подлежит сомнению и что она (влиятельность) должна была быть в любом языческом обществе до и после создания государственности.¹² По мнению А.В. Карпова дохристианская Русь не имела профессионального жречества и делает предположение, что отсутствие профессионального жречества могло компенсироваться некоторыми сакральными функциями древнерусских князей. Определённые намёки на это имеются уже в летописных известиях о Вещем Олеге: после победоносного похода в 907 году на Константинополь, заключения договора с греками и получения контрибуции.¹³ «И прозвали Олега Вещим, так как были люди язычниками и непросвещёнными»¹⁴.

Это известие из ПВЛ говорит о том, что общество было склонно придавать князьям, или высшим чинам княжеской дружины мифические или магические способности, которые были невозможны для обычного человека, особенно если князь совершал выдающийся поступок.

Светская власть ещё не обладала такой легитимностью, чтобы от своего лица производить суд. Судебные дела носили сакральный характер, это подтверждается в Русской правде, а до неё в договоре 911г. Князь, выполнявший судебные функции являлся своего рода тоже жрецом и человеком имеющий высшие связи с богами. Кроме того, для того чтобы решения князя не нарушались, договорам приписывался сакральный характер. В мирном договоре 971г. между Русью и Византией говорится: «Как уже клялся я греческим цесарям, а со мною бояре и вся Русь, да соблюдем (впредь) эти нерушимые договоры. Если же вышесказанное я и те, кто вместе со мною и кто подвластен мне, не соблюдем, пусть будем прокляты богом, в которого веруем, Перуном и Белесом, богом скота, и да

¹² Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1987. — С.207

¹³ Карпов А. В. Язычество, христианство, двоеверие: религиозная жизнь Древней Руси в IX-XI веках / А. В. Карпов. - СПб.: Алетейя, 2008. — С.53

¹⁴ Повесть временных лет. Пер. с древнерусского Д. С. Лихачёва, О. В. Творогова. Коммент. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. Ил. М. М. Мечева. — СПб.: Вита Нова, 2012. — 513 с. — С.25

пожелтеем, как золото, и да будем иссечены своим собственным оружием. И не сомневайтесь в правде того, что ныне изобразили на золотой дощечке, написали на этой хартии и скрепили своими печатями». (Приложение 2). Текст договора можно понимать как то, что при несоблюдении договора кем-то из подчинённых князю, нарушитель пойдёт не только против князя и его власти, но и против богов. Исходя из текста, нельзя сказать, что князь был исполнителем воли богов или был равней богам, но без сомнений упоминание о каре богов в договоре говорит о том, что договор будет исполнен.

Один из способов который можно расценивать, как укрепление власти князя является создание дохристианской летописи, о которой пишет Б.А. Рыбаков, по его мнению, существовало две летописи, одну из них вёл волхв, а другую дружинник, воевода из непосредственного окружения Святослава. В этих летописях не говорится о сакральном положении князя, но придаётся князьям облик героев, говорится об их хитроумие, силе, смелости и описывается государственная мудрость. Раздел летописи посвящен грандиозной войне Святослава с христианской Византией. Все описание войны с Византией на территории Болгарии и самой Греции основано, очевидно, на эпических сказах-славах и нигде не содержит ничего церковного. Бог, которым пестрят все летописи христианской поры, здесь отсутствует. Есть понятие воинской чести, есть призыв к храбрости. Святослав изображен в летописи, прежде всего смелым полководцем, героем и вдохновителем важных дел. Он показан в стремительном движении и сопоставлен с быстреешим из зверей – гепардом. Его конница воюет без отягощающих обозов, даже для самого князя не возят ни котла, ни шатра - великий князь Киевский питается любым мясом, поджаренным на вертеле, и спит, положив под голову седло...¹⁵

¹⁵ Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1987. – С.262-264

Сакрализация не носила характера прямого обожествления князя как личности, она могла осуществляться через различные ритуалы, обряды, жертвоприношения и придание князьям и их дружинам воинствующего, героического облика. В условиях отсутствия монотеистической религии каждая община и город имели своих богов. Препятствием к прямой сакрализации власти князя также служило и то, что деятельность волхвов носила больше магический характер, чем религиозный «накануне крещения собственно магические верования и обряды воспринимались как самостоятельная сфера религиозного».¹⁶ Магия и жертвоприношения представляют собой адресованные реплики, в которых в качестве знаков используются не только слова, но и вещи, изображения, состояния или поступки. Общая стратегия этих реплик призвана обеспечить достижение собственной цели путём передачи партнёру такой программы, которая побуждает его на ответную реакцию.¹⁷

1.1. Религиозная политика Владимира в дохристианский период.

Древнерусское государство проделало долгий путь от своего становления до прихода христианской религии. Значение и полнота власти князя в глазах жителей древней Руси, всё больше усиливалась. С каждым новым этапом развития государства власть приобретала новые очертания и вполне закономерным явлением стало создание князем Владимиром пантеона богов, который отражал суть общественных отношений своим вертикальным построением, каждому богу присваивалось своё место в соответствии с его рангом.

Реформа Владимира была реализована практически сразу после взятия Киева и как говорит Б.А. Рыбаков, преследовала три цели: первое - реформа

¹⁶ Карпов А. В. Язычество, христианство, двоеверие: религиозная жизнь Древней Руси в IX-XI веках / А. В. Карпов. - СПб.: Алетейя, 2008. — С.52

¹⁷ Новик Е.С. Архаические верования в свете межличностной коммуникации [Электронный ресурс] URL: <http://www.lah.ru/konspekt/back/commun.htm> (Дата обращения 10.03.2017)

подчёркивала независимость от христианской Византии; второе - она укрепляла статус князя, главного военачальника державы, так как во главе пантеона стал Перун, бог грозы и воинских успехов; и третий пункт - реформа значительно расширяла религиозно-идеологическое воздействие многогранностью и глубокими историческими корнями нового пантеона.¹⁸

Итак, религиозная политика Владимира сосредотачивалась на укреплении почитания верховных богов. В летописи указывается, что капище Перуна было установлено не только в Киеве, но и в Новгороде «Владимир посадил Добрыню, своего дядю, в Новгороде. И, придя в Новгород, Добрыня поставил кумира над рекою Волховом, и приносили ему жертвы новгородцы как богу»¹⁹. В летописи не говорится о том, кто обслуживал святилища, но под 983 годом пишется «Пошел Владимир против ятвягов, и победил ятвягов, и завоевал их землю. И пошел к Киеву, принося жертвы кумирам с людьми своими»²⁰. Эти сведения вероятно могут говорить о том, что в дохристианской Руси не было профессионального жречества и функции жрецов выполнял князь.

В отечественной литературе мнений и различных интерпретаций о целях реформы проведённой Владимиром довольно мало, для того чтобы разобраться какой смысл вкладывал великий князь в свой пантеон стоит осветить эти мнения. Один из первых кто сделал выводы о цели, создания пантеона Владимиром был П. М. Строев, он писал, что славянскими богами в пантеоне являлись Перун, Дажьбог, Стрибог, а Хорс, Семаргл и Макошь являлись богами либо финскими, либо скандинавскими.

«Владимир, поставив в Киеве изображения богов, кажется, сделал только то, что почитаемых разными славянскими, финскими племенами

¹⁸ Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1987. — С.292

¹⁹ Повесть временных лет. Пер. с древнерусского Д. С. Лихачёва, О. В. Творогова. Коммент. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. Ил. М. М. Мечева. — СПб.: Вита Нова, 2012. — 513 с.— С. 54

²⁰ Там же. С.56

(может быть, также и Варягами) богов собрал в одно место и, так сказать, объявил их общими целого государства и его покровителями. Самая здравая политика не могла бы приискать ничего лучшего для совершеннейшего и неразрывного соединения разных народов, составлявших тогда Владимирово государство, как дать им общую религию, составив её из почитания всех тех божеств, кои порознь у каждого или, по крайней мере, у главнейших из них находились. Это делало их друзьями, заставляло охранять целостность общего отечества, общей веры и отнимало поводы к отделению, как то неоднократно случалось при предшественниках Владимира»²¹.

Е. В. Аничков в своём труде «Язычество и древняя Русь» выделил в реформе Владимира две составляющие, каждая из которых носила, как писал историк, общегосударственный характер. Первая составляющая: Е. В. Аничков считал, что Перун, который ранее был богом-покровителем великого князя, и его дружины был провозглашён общим богом, богом богов и верховным божеством древнерусского государства. «Владимир объявил свой военно-дружинный культ общим культом, бог властелина становится богом богов, богом всей Руси. В итоге оба главных пункта великого пути из варяг в греки (Киев и Новгород) давно уже находившихся в Игоревицей, отныне как бы окончательно сведены воедино общим культом Перуна»²².

Второй пункт реформы Е. В. Аничков считал, что состоит в объединении около Перуна целого ряда богов «Если этот культ Перуна ещё слишком немощен, чтобы он мог стать единым богом его надо обставлять другими богами, указанными в летописи. Но также обставление другими богами преследовало и другую цель. Исходя из того, что Дажьбог и Стрибог были божествами славян, Хорс - богом кочевого торского населения южнорусских степей, а Мокашь — богиней финского происхождения»²³.

²¹ Строев П. М. Краткое обозрение мифологии славян российских. М., 1815. С. 19-20

²² Аничков Е. В. Язычество и древняя Русь. СПб., 1914. С. 361-320

²³ Там же. С. 275-276

Таким образом Перун возвышался над всеми остальными богами и все их разноплеменные жертвователи-идолопоклонники этим самым входят в одно государственное целое, символически и сакрально представленное в капище тем, что более мелкие, племенные побеждённые боги окружают главного и великого идола, установленного великим князем и его дружиной».²⁴ Стоит отметить, что с такой интерпретацией целей реформ согласно большинство учёных.

Г. В. Вернадский высказывал мнение о восточнославянском характере пантеона Владимира, по его мнению, в пантеоне существовали два различных культа, а именно Сворога и Хорса – с ними был связан обряд трупоположения, практиковавшийся антами, находившимися под значительным аланским влиянием, культы этих богов почитались в Тмуторокани, в регионе Азова вообще; Перуна и Велеса, с первым из которых был связан обряд кремации; культ Перуна принадлежал склавинам (словенам) Прокопия Кесарийского и скандинавам²⁵.

О цели реформы Владимира как объединения древнерусского государства пишет А.Г. Кузьмин. Он связывает пантеон Владимира с покорёнными племенами. В основе отбора «кандидатов» в пантеон лежал принцип племенной, тогда число богов совпадало бы с количеством племен, входивших в начале великого княжения Владимира в состав Руси: поляне, древляне, северяне, дреговичи, кривичи полоцкие, словене новгородские²⁶. Приблизительно также считал А.М.Членов - Владимир, по мере движения из Новгорода к Киеву в 980 г., покорял «сидевшие» по маршруту его военного похода восточнославянские племена, чьи боги и составили пантеон²⁷.

²⁴ Там же. С. 359

²⁵ Вернадский Г.В. Киевская Русь. Тверь; М., 1996. С. 64

²⁶ Кузьмин А. Г. Падение Перуна. С. 11

²⁷ Членов А.М. Шесибожья князя Владимира / Украинский исторический журнал. 1971. № 8-10

В основном созданию пантеона Владимиром в историографии придаётся политический оттенок, то с помощью чего великий князь намеревался укрепить свою власть. Но существуют и мнения, в которых говорится о сильном переживании Владимира из-за убийства своих братьев и проведённая им реформа была попыткой искупления грехов. В частности Филарет пишет «Ужасное братоубийство, победы, купленные кровью своих и чужих, сластолюбие грубое, — не могли не тяготить совести даже язычника. Владимир думал облегчить душу тем, что ставил новые кумиры на берегах Днепра и Волхова, украшал их серебром и золотом, закалал тучные жертвы пред ними; мало того — пролил даже кровь двух христиан на жертвеннике идольском»²⁸. Данное мнение Филарета было раскритиковано К. Е. Голубинским, как антинаучное суждение.

Как уже было написано выше, пантеон Владимира отражал не столько религиозную жизнь, сколько конкретную политическую ситуацию в Среднем Поднепровье. М. А. Васильев отмечает, что князь Владимир, с помощью новгородцев захвативший великокняжеский престол, вынужден был завоёвывать симпатии южнорусского населения, приравнивая популярных богов с верховным богом Перуном. В этом контексте становится очевидным, что пантеон 980 г. носил местный южнорусский характер.²⁹

В Период становления древнерусского государства частые военные действия первых русских князей сделали бога Перуна покровителем княжеского рода и дружины. Владимир провозгласил Перуна «богом богов» и «верховным божеством государства», установив два новых кумира в Киеве и в Новгороде.³⁰ По мнению М. Б. Свердлова языческая реформа Владимира до введения христианства была попыткой в пределах традиционности, без

²⁸ Филарет. История Русской Церкви. М., 1848: Период первый : От начала христианства в России до нашествия монголов. (988- 1237 г.). С. 18

²⁹ Васильев М. А. Боги Хорс и Семаргл восточнославянского язычества // Религии мира. История и современность. Ежегодник 1987. М., 1989. С. 150-151

³⁰ Васильев М. А. Язычество восточных славян накануне крещения Руси. М., 1999. С. 213

внутренних религиозно-идеологических потрясений выжать из него все его возможности.³¹

Многие учёные историки отмечают, что в пантеоне богов Владимира отсутствует Велес. В работе Н. Закревского «Описание Киева» отмечается, что расположенная в Киеве улица Волоская или Волошская, возможно вела в древности к капищу Велеса. Б. Д. Греков поддерживая эту теорию, писал, что место нахождения идола рынок на Подоле, вблизи Почайны. А. Ю. Карпов и М. А. Васильев считают, что Велес как божество низшего мира, не мог стоять вместе с высшими небесными божествами на холме. Подобное соседство было невозможно в рамках восточнославянской мифологической системы³². Косвенное указание на место святилища Велеса находится в одном из списков «Жития князя Владимира» где сообщается о том, как Владимир, вернувшись из Корсуня, повелел уничтожить языческих кумиров, «а Волоса идола, его же именоваху скотья бога, веле в Почайну реку Вьврещи»³³. А. В. Карпов подчёркивает, что нет никаких оснований принижать роль Велеса в религиозно-мифологической системе славянских народов, считая его слабее культа Перуна. В частности, лингвистические данные указывают на то, что именно Велес, а не Перун связывался с идеей власти и господства³⁴.

О важности Велеса для дружины и князя говорит и договор 971г., в котором дружина и князь упоминают его вместе с Перуном в своей клятве «будем прокляты богом, в которого веруем, Перуном и Белесом, богом скота» (Приложение 2). Встаёт вопрос, причины упоминания Велеса бога скота. Генрик Ловмянский считает, что эту проблему стоит рассмотреть с

³¹ Свердлов М. Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. — СПб.: Академический проект, 2003. С.273

³² Карпов А. Ю. Владимир Святой. М., 1997. С. 112; Васильев М. А. Язычество восточных славян накануне крещения Руси. М., 1999. С. 260-261

³³ Срезневский В. И. Память и похвала князю Владимиру и его житие по списку 1494 г. // Записки Императорской Академии наук по историко-филологическому отделению. СПб., 1897. Т. 1. № 6. С. 10

³⁴ Карпов А. В. Язычество, христианство, двоеверие: религиозная жизнь Древней Руси в IX-XI веках / А. В. Карпов. - СПб.: Алетейя, 2008. —С.55

экономической позиции рыцарства, для которого скот составлял едва ли не главный, помимо встречающегося реже серебра и золота, элемент движимого имущества, а также скот составлял основной источник питания ввиду преобладания потребления мясной пищи над растительной. Одновременно скот обозначал деньги, так как служил средством обмена, тем самым наличие живности означало наличия богатства. С этой позиции можно определить Велеса как «бога богатства» и признать наличие его культа у воинов вполне правомерным³⁵.

Другое значение Велесу даёт В. Н. Топоров он пишет, что Велес и родственные ему мифологические персонажи не просто связаны с водой, но сами олицетворяют водную стихию, воды как токовые, особенно стоячие, неживые, символизирующие смерть. В этом смысле «велесовы» воды противоположны живым «перуновым» водам³⁶.

Такое противопоставление Перуна и Велеса как бога неба и бога земли может объяснять причину непопадания Велеса в пантеон Владимира, но тем не менее святилище Велеса стояло в Киеве, хоть и отдельно от остальных богов. Культ Велеса был, судя по всему, почитаем верхушкой общества так как был связан с властью, богатством, господством.

Таким образом, сущность реформы Владимира 980 г. является искусственное возвышение культа Перуна, как бы показывая возвышенность великого князя над народом и над ближайшими соперниками в политической борьбе. Учитывая то, по каким критериям был сформирован пантеон, а именно:

1. Политический характер. Боги, входившие в пантеон — идолы наиболее крупных племён, которые входили в состав Древнерусского государства.

³⁵ Генрик Ловмянский. Религия славян и её упадок (VI-XII вв.) перевод с польского М. В. Ковальковой // Академический проект СПб. 2003.С.90

³⁶ Топоров В.Н. Предыстория литературы у славян: Опыт реконструкции: Введение в курс истории славянских литератур. М.,1998.С.85

2. Идеологическое и политическое противостояние с Византией. Вероятно, можно говорить о реформе князя Владимира как о попытке создать собственный пантеон, который бы соответствовал монотеистическим представлениям и соответствовал христианскому образцу. Идея вертикального построения богов происходит от главенствующей роли культа Перуна.

3. Присутствие в пантеоне остальных божеств олицетворяет подчинение к верховной власти, в лице Владимира и его дружины. Такая попытка легитимизации носит ярко выраженный сакральный характер.

Поиск решений князя Владимира по укреплению своей власти в дальнейшем привёл его к новой религиозной реформе, которая впоследствии изменила весь дальнейший исторический путь развития Российского государства.

1.2. Князь Владимир как религиозный реформатор в аспекте сакрализации власти правителя

Князь Владимир Святославич уникальная личность в отечественной истории, за период своего правления им было совершено две религиозные реформы, однако отношения к этим реформам в историографии разные. Первая из этих реформ несла в себе задачу структурировать старые представления о язычестве, попытка приспособить языческий культ к требованиям современности. Вторая же реформа полностью изменила структуру древнерусского общества, общественные отношения и представления славян о религии в целом.

Мнения о первой религиозной реформе Владимира в отечественной историографии достаточно противоречивые, одни историки полностью отрицают важность этой реформы, а иногда и полностью отрицают

существование реформы. Другие историки придают первой реформе в основном политический характер и только во вторую очередь идеологический. Мнения эти более подробно описаны в предыдущей главе.

Также разделяются мнения, была ли первая реформа Владимира подготовительным этапом ко второй, учитывая, что формулу построения языческого пантеона Владимир брал из христианства. Ю. В. Кривошеев в своих исследованиях считает, что язычество ко времени крещения не только не исчерпало себя, но и обладало ещё достаточно сильным потенциалом для дальнейшего развития³⁷.

На вопрос мог ли князь Владимир организовывать свой пантеон с оглядкой на то, что в ближайшем будущем он примет христианство можно дать достаточно простой ответ. Владимир, как известно захватив Киевский «стол», сразу принялся за воплощения языческой реформы в жизнь. В 980 г. Владимир не мог предугадать череду исторических событий, которые привели его сначала в Корсунь, а затем к выбору христианской веры. Череду исторических событий складывалась из благоприятных внешнеполитических ситуаций связанных с Византией, ситуации, когда правящая верхушка империи оказалась на грани катастрофы в результате успехов восстания Варды Склира и Варды Фоки в её азиатских провинциях³⁸.

Личное крещение Владимира за несколько лет до принятия христианства в качестве официальной государственной религии не имело сильного значения как известно его бабка, княгиня Ольга являясь христианкой вполне успешно не один год управляла языческой страной, к тому же Владимир далеко не сразу уничтожил культ Перуна после того как принял христианскую веру. Успешное управление в первую очередь являлось следствием того что языческая культура не отрицала существование

³⁷ Кривошеев Ю.В. Религия восточных славян накануне крещения Руси. Л.: Знание, 1988. С. 18

³⁸ Поппэ А. Исторический фон крещения Руси. Русско-византийские отношения в 986-989 годах // Как была крещена Русь. С. 202-203

других богов, но каждое племя поклонялось тому богу который им покровительствовал. Это подтверждается и в ПВЛ где говорится о изгнании Перуна за пределы Руси, то есть в общественном сознании Перун оставался вполне существующим богом, но уже враждебным.

Актуально здесь будет ответить на вопрос: присутствовал ли в этот переходный период сакральный компонент в княжеской власти? Да присутствовал. И вот почему. С точки зрения дружины, возвышенность князя определялась наследственным традиционным правом. Кроме того, дружина на момент крещения Руси оказалась расположена к религиозным переменам, без лояльности дружины в этом вопросе князь бы не крестил Русь и вероятно не крестился бы сам. С точки же зрения населения Киевской Руси, то в сознании общества бог или вера князя и его дружины являлись главенствующими, а приобщение к вере князя и дружины означало единение с прославленными и сильными войнами. Вероятно, это позволило провести крещение на Руси относительно спокойно, без массовых восстаний и кровавых столкновений.

Итак, что касается первой, языческой реформы Владимира, выяснено, что суть её заключалась в объединении племён древнерусского государства с помощью возвышения культа Перуна над богами племён входивших в состав киевской Руси. Была ли данная реформа князя крестителя неким планом до захвата Киева? Вполне вероятно что да, так как действия Владимира после вокняжения в Киеве были уверенными, решительными и несли в себе определённую последовательность.

Что касается организации второй реформы Владимира, то стоит отметить, что Владимир осознавал, что принадлежность к язычеству ограничивала политические и экономические связи с христианскими странами, делало невозможными династические союзы с христианским миром, тем самым это отделяло Русь от Европы и Византии и замедляло экономическое и культурное развитие киевской Руси.

Всё это привело Владимира к пониманию о несостоятельности языческого культа и вероятно привело к решению проведения второй религиозной реформы. Цели и задачи Владимира были выше и сложнее в отличии от своих предшественников в задачу Владимира входило не только личное крещение, но и крещение всего древнерусского общества

Вероятнее всего вопрос о взятии иерархического устройства церкви от Византии не стоял перед Владимиром наиболее остро, так как принятие православия предопределённо географическими и культурными факторами. Что касается религии Ислам, то она являлась религией исключительно восточных народов. Иудаизм не соответствовал своим идейным содержанием европейскому средневековому обществу. Католицизм, как уже сказано, географически отдалён, к тому же на то время Владимиру представлялось принятие Византийского христианства куда выгодней в плане государственной независимости. И в довершения всего, как уже было написано выше, благоприятные внешнеполитические условия предопределили выбор князя.

Решение Владимира о принятии новой религии приводит его к череде закономерных исторических событий:

1. Владимир помогает в тяжелейшей ситуации Византийскому императору.
2. На этом основании сватается к его сестре, чтобы поднять свой статус среди европейских правителей.
3. Принимает крещение сам и обещает сделать государственной религией (без крещения сватовство было бы бессмысленно).

Критический анализ Корсунской легенды А. А. Шахматова позволяет определить суть событий в Корсуне, как не только о взятии Владимиром города и женитьбе на греческой царевне, но и о том, что князь привёз из Корсуни мощи святых Климента и Фива, священные сосуды, иконы, две

бронзовые статуи и четырёх бронзовых коней, также он привёл оттуда священников³⁹. Все эти компоненты позволяли не только провести реформу на Руси, но и по средствам священных реликвий организовать сакральный аспект княжеской власти.

Вернувшись в Киев, Владимир быстро и не без принуждения заставил киевлян креститься. В 990-996 гг. была учреждена митрополия, при её учреждении Владимир издал, вероятно, учредительную грамоту, которая была позднее дополнена и переработана в Церковный устав⁴⁰. С. М. Каштанов определил, что в качестве контрагента в Уставе указана княгиня Анна, а не митрополит. Поэтому он предположил, что первоначально грамота представляла собой по существу договор с Византией, откуда назначались на Русь митрополиты.

Когда христианство стало на Руси государственной религией, оно начало вытеснять в общественном и религиозном сознании родоплеменное по происхождению языческое многобожие, создавая гибкую подсистему религиозного синкретизма в тех зонах религиозных верований и быта, где вытеснение языческих представлений христианскими в повседневной жизни и праздников оказалось невозможным.

Христианство утвердило концепцию богоустановленной власти, поэтому Иларион указал в качестве истока княжеской власти Ярослава как преемника Владимира Святославича проявление Божественной воли. «Добръ же зѣло и вѣренъ послухъ сынъ твои Георгии, егоже сътвори Господь намѣстника по тебѣ твоему владычеству, не рушаща твоих уставъ, нѣ утвержающа, ни умаляюща твоему благовѣрию положения, но паче прилагающа, не казяща, нѣ учиняюща»⁴¹. А. В. Карташев проследил

³⁹ Шахматов А.А. Предисловие к Начальному киевскому своду и Несторова летопись. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1908. С. 134

⁴⁰ Щапов Я.Н. Государство и Церковь в Древней Руси, X-XIII вв. М., 1989. С. 23-28

⁴¹ Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. – СПб.: Наука, 1997. – Т. 1: XI–XII века. – 543 с. С. 34

производные идеи концепции божественного происхождения княжеской власти. Божественный Промысел создаёт не только хороших властителей, но также царя, князя или епископа⁴².

⁴² Карташев В.А. Очерки по истории Русской церкви. М.,1993. Т. 1. С. 253-254

Сакрализация власти князя в раннехристианскую эпоху

2.1. Крещение Руси 988 г

Как известно во время Корсунского похода князь Владимир принимает решение крестится, что могло служить причиной такого решения? Ведь Владимир относительно недавно провёл языческую реформу, согласно которой он и его дружина получали достаточные привилегии, которые позволяли усиливать своё положение и властные полномочия, но тут великий князь принимает христианскую религию.

Отвечая на вопрос, что могло повлиять на такое решения Владимира, В. А. Карташев пишет, что и первая реформа 980г. и последующая 988г. навеяны ничем иным как связями Владимира с его скандинавскими родственниками и другими европейскими (варяжскими) дворами использовались им в целях реформ и строительства своего Киевского государства⁴³. В. А. Карташев считает, что на решение Владимира мог повлиять Олав (Тригтвесон), который за время своего похода крестился сам, а затем крестил свой народ «нельзя отрицать, что будучи в Гардарики, т. е. на Руси, он мог действительно быть одним из личных миссионеров, повлиявших и непосредственно на Владимира, и через какую-то из его жен»⁴⁴.

Характерно, что именно великий князь определяет «веру» древнерусское общество признавало право Владимира на выбор религии. Преемственным к статусу великого князя было осознание его как правителя – христианина. На монетах Владимир стал изображаться с венцом, скипетром и в верхней

⁴³ Карташев В.А. Очерки по истории Русской церкви. М.,1993. Т. 1. С. 111

⁴⁴ Там же. С. 112

одежде, подобной императорской, что свидетельствовало о принадлежности крестителя Руси к высшей иерархии в религиозно-политической системе⁴⁵.

После собственного крещения Владимир принял решение о крещении своего народа. Для этого ему необходимо было, во-первых: избавиться от языческого культа что он и сделал сразу после возвращения в Киев «повелел опрокинуть идолы — одних изрубить, а других сжечь. Перуна же приказал привязать к хвосту коня и волочить его с горы по Боричеву взвозу к Ручью и приставил 12 мужей колотить его палками. Делалось это не потому, что дерево что-нибудь чувствует, но для поругания беса, который обманывал людей в этом образе, — чтобы принял он возмездие от людей. «Велик ты, Господи, и чудны дела твои!». Вчера еще был чтим людьми, а сегодня поругаем. Когда влекли Перуна по Ручью к Днепру, оплакивали его неверные, так как не приняли еще они святого крещения. И, притащив, кинули его в Днепр. И приставил Владимир к нему людей, сказав им: «Если пристанет где к берегу, отпихивайте его. А когда пройдет пороги, тогда только оставьте его»⁴⁶. Во-вторых Владимиру нужно было заручиться поддержкой Византии для иерархического устройства будущей русской церкви; так как для целей государственных он считал нужным для себя родственный союз с императорами Константинопольскими, то и вступил в эти отношения весьма оригинальным образом, именно—в качестве победителя греков. После приступа к общему крещению народа, Владимир имел в своем распоряжении много лет; вследствие того, он не только начал его, но и довел до самого конца, крестив всю русско-славянскую часть Руси, которая составляла тогда собственное русское государство⁴⁷.

⁴⁵ Карпов А. В. Язычество, христианство, двоеверие: религиозная жизнь Древней Руси в IX-XI веках / А. В. Карпов. - СПб.: Алетейя, 2008.С. 71

⁴⁶ Повесть временных лет. Пер. с древнерусского Д. С. Лихачёва, О. В. Творогова. Коммент. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. Ил. М. М. Мечева. — СПб.: Вита Нова, 2012. — 513 с.—С. 80

⁴⁷ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Том 1. Часть 1. М., 1901.С. 181

А. В. Карпов пишет, что ко времени крещения Руси личный авторитет князя был очень велик, а государственные структуры на Руси уже стабилизировались и могли обеспечить организацию крещения населения. Именно сила личной власти великого князя и единство Руси, укреплённое Владимиром, к 990-м годам были главным политическим фактором быстроты религиозной реформы. Такого благополучного времени для радикальных перемен, наверное, не нашлось бы на протяжении всего XI века⁴⁸.

Очередная государственная реформа, естественно должна была сопровождаться распространением новой государственной религии. Владимир ставит церковь Святого Василия на месте киевского капища «И поставил церковь во имя святого Василия на холме, где стоял идол Перуна и другие и где творили им требы князь и люди. И по другим городам стали ставить церкви и определять в них попов и приводить людей на крещение по всем городам и селам»⁴⁹. Владимир при христианизации населения опирается на грады- центры государственной власти. Князь ставит двенадцать своих сыновей в подвластные города. В летописи двенадцати сыновьям придаётся особый символизм и делается попытка соотнести сыновей Владимира с двенадцатью апостолами. В историографии же говорится что трое из сыновей Станислав, Судислав и Позвизд – не получали волостей и не названы ранее среди потомков Владимира при перечислении жён князя (вместо них упомянуты две дочери)⁵⁰.

Параллельно с процессом крещения Руси началось создание церковной организации. Точная дата учреждения на Руси метрополии Константинопольского патриарха и создание первых епископий остаётся

⁴⁸ Карпов А. В. Язычество, христианство, двоеверие: религиозная жизнь Древней Руси в IX-XI веках / А. В. Карпов. - СПб.: Алетейя, 2008. С. 73

⁴⁹ Повесть временных лет. Пер. с древнерусского Д. С. Лихачёва, О. В. Творогова. Коммент. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. Ил. М. М. Мечева. — СПб.: Вита Нова, 2012. — 513 с.— С. 81

⁵⁰ Петрухин В. Я. Крещение Руси: от язычества к христианству. М., 2006. С. 142

неизвестной⁵¹. Однако, исследования Я. Н. Шапова византийских и древнерусских источников позволяют определить, что метрополии и первые епархии появляются к рубежу X-XI вв⁵². По наблюдениям М. Б. Свердлова, показательно сохранение устойчивой традиции осознания в Византийской империи X-XI вв. политического и церковного единства Руси, что нашло выражение в византийском названии митрополий. То же устойчивое самоназвание – «митрополит России» содержится в титуле русских митрополитов, указанном на их печатях, иногда наряду с их чином в синклите константинопольского патриарха⁵³.

Важной составляющей при крещении Руси является борьба церкви с языческими порядками. Для духовенства и образованной части христиан из числа феодальной знати разрушение капищ с одновременным созданием христианских церквей наполнялось вполне определённым мистическим смыслом. Согласно учению Церкви, языческие капища являлись местом обитания злых демонов, бесов, а христианские храмы, соответственно, местом особенного присутствия Божьей благодати и пребывания ангелов. Поэтому механическое уничтожение идолов, а также возведённой над ними постройки, ещё не означало для христианского сознания полной победы над силами зла. Такая победа могла стать окончательной только в случае построения церкви⁵⁴. Не исключено, что мистическое значение храма специально разъяснялось новокрещённым людям в регулярных церковных проповедях.

⁵¹ Пресняков А. Е. Княжое право в древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М., 1993. С. 351-358

⁵² Шапов Я.Н. Государство и Церковь в Древней Руси, X-XIII вв. М., 1989. С. 23-37

⁵³ Свердлов М. Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в.— СПб.: Академический проект, 2003. С. 282

⁵⁴ Карпов А. В. Язычество, христианство, двоеверие: религиозная жизнь Древней Руси в IX-XI веках / А. В. Карпов. - СПб.: Алетейя, 2008.С. 78

2.2. Десятинная церковь при Владимире

Десятина являлась первой формой обеспечения церкви на Руси, формой феодальной ренты между светской и церковной властью. В десятину входили все формы феодальной ренты, которую собирал князь. Митрополит Макарий отмечал, что десятина не использовалась в греческой церкви, а также Владимир при организации десятины не подражал западной Европе. Также он писал, что десятина давалась киевской соборной церкви только от княжеского имения и от даней и доходов, от городов великого князя, но не от его детей. Также он предположил, что при Владимире были установлены в пользу Десятинной церкви десятины от княжеского суда, от торгов и податей⁵⁵. Е. Е. Голубинским при изучении этого вопроса было отмечено, что в Византийской империи существовали многочисленные виды обеспечения церкви, но государственная поддержка в виде руги исчезла. На западе же складывалась развитая система десятины, государство должно было отдавать в пользу церкви десятую часть своих ежегодных доходов как денежных, так и натуральных⁵⁶. Е. Е. Голубинский считал, что Владимир при организации церковной десятины использовал опыт запада. Также считал и А. В. Карташев, он писал, что князь создал институт десятины по примеру западных стран, даровал митрополии десятину из личных имений и государственных сборов, но десятина была установлена не для всех епископий⁵⁷.

Когда Владимир вводил христианство в качестве государственной религии, существовали две системы обеспечения белого и чёрного духовенства в пределах ещё единой церкви: в Европе – землевладение с зависимыми людьми и десятина, в Византии церковная десятина не

⁵⁵ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Том II. СПб.: В типографіи Императорской Академіи Наукъ, 1857. — 376 с. С. 99

⁵⁶ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Том 1. Часть 1. М., 1901. С. 506

⁵⁷ Карташев В.А. Очерки по истории Русской церкви. М., 1993. Т. 1. С. 204

взималась⁵⁸. Церковная десятина позволяла обеспечивать духовенство по мере распространения христианства, правители направляли десятую часть, от поступающих им пошлин и податей, что позволяло обеспечить церковь. Между правителем и церковной организацией складывались взаимовыгодные условия, при которых правитель обеспечивал церковь материально, а церковь в свою очередь поддерживала правителя в сакральном и духовном аспекте.

В формирующейся католической церкви «симфония властей» нарушалась вследствие притязаний римских пап на светскую власть, их стремления к верховенству над светской властью, что выражалась в борьбе императоров Священной Римской империи и римских пап за инвеституру, в дальнейшем появлении национальных церквей во Франции и в Англии во главе с королями. В Византийской империи такого внутреннего противоречия между императором и православной Церковью не было. Император изначально являлся её главой. Поэтому Владимир, принимая христианство из Византийской империи, наследовал и сложившуюся там систему «симфонии властей». Но Византия не могла предложить ему пригодную для начального этапа распространения христианства систему материального обеспечения церковной организации. Поэтому Владимир в условиях ещё официально единой христианской Церкви соединил Европейский и Византийский опыт в устройстве Церкви. Русская церковь создавалась как православная, Владимир являлся православным князем, но в качестве правителя Русского государства сразу же заявил о своей самостоятельности по отношению к империи не только в политических отношениях, но и в строительстве на Руси православной Церкви. Вероятно, Владимир вступая в военно-политические и дипломатические отношения с

⁵⁸ Сказкин С.Д. (ред.) История Византии. В 3-х тт. Том 2. Отв. ред. тома – А. П. Каждан. – М.: Наука, 1967. – 480 с. С. 170

Польшей, также использовал опыт польских князей, в материальном обеспечении молодой церковной организации⁵⁹.

При организации церкви на Руси Владимир финансировал и обеспечивал строительство греческими мастерами, церкви св. Богородицы. Она была быстро возведена и украшена внутренним убранством. Церковь создавалась одновременно как княжеская придворная и митрополичья. Для того, чтобы Владимир и его ближайшее окружение не смешивались с прочими христианами в соборе была построена лестничная башня, которая вела на хоры. Там князь находился над клиром и прочими молящимися, но ниже изображений Христа, архангелов и пророков. Такое положение князя при совершении ритуальных обрядов делало его недостижимым для молящихся, они наблюдали за князем и его свитой снизу и ощущали его как фигуру сакральную, приближенную к богу и небесным святым. Позже подобная организация была использована Ярославом Мудрым при постройке храма св. Софии.

2.3. Ярослав

Идея самодержавия и усиления власти княжеского института, по всей видимости, присутствовала у Ярослава с начала его правления. Первые действия Ярослава в стремлении усиления своей власти является строительство в 1016-1018 гг. Софийской церкви, которая стала главным княжеским храмом. Её строительство свидетельствует о том, что Ярослав сразу же стал утверждать в Киеве собственный главный княжеский христианский символ, истоки которого, возможно, восходят ещё к его новгородскому княжению⁶⁰. Новый княжеский христианский символ,

⁵⁹ Свердлов М.Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI - первой трети XIII вв. СПб: Академический проект, 2003. — 667 с. С.287

⁶⁰ Свердлов М.Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI - первой трети XIII вв. СПб: Академический проект, 2003. — 667 с. С. 349

являлся, вероятно, следствием самоутверждения князя и его власти по отношению к предшественникам, его особого значения в роде Рюриковичей.

В Киеве культ святой Софии приобретал особое политическое и религиозное значение, поскольку такое положение имел главный храм Византийской империи. В константинопольской Софии находился во время литургии и иногда служил её патриарх. Прибывал там во время службы и византийский император, который также организовывал на южной галерее государственные приёмы. Так что строительство в Киеве княжеской церкви св. Софии изначально было символичным и приобретало для Ярослава всё большее значение⁶¹.

Деятельность Ярослава была направлена на усиление как внутренней так и внешней политики. Эта деятельность осуществлялась князем постоянно. Вследствие неразрывной связи биографии Ярослава и его деятельности как князя стремившегося укрепить княжескую власть и Русское государство в разные периоды его жизни появлялись различные приоритеты.

Начальный этап правления Ярослава это этап династического кризиса 1015-1018 гг. характеризовался борьбой за Киев и стремлением быстро укрепить свою власть. В 1019-1036гг. Ярослав как следует из его деятельности, осознавал, что он является князем общерусским, но в южнорусских землях после выступления Мстислава и Гордецкого мира 1026г. его положение оказалось ограниченным вследствие раздела территорий государства и вокняжения в Чернигове воинственного брата. Поэтому Ярослав местом своей резиденции избрал Новгород, Киевом он управлял через посадников и значительное внимание уделял укреплению своего общественно-политического положения на северо-западе Руси.

⁶¹ Там же. С. 349

В 1019-1036 гг. северо-запад Руси с экономическим, политическим и идеологическим центром в Новгороде сохранял для Ярослава особое значение, поскольку он был неразрывно связан со странами Балтийского региона и северной европейской зоной устойчивых этнокультурных, политических и торговых контактов. Поэтому Ярослав в этот период осуществлял свою деятельность в этом пространстве как князь всего Русского государства со значительными властными функциями.

После смерти Мстислава брата Ярослава у Ярослава появились новые возможности в управлении древнерусским государством. Вся деятельность Ярослава приобретала общерусский характер. Одно из первых действий Ярослава в начале нового периода своего правления приобретает глубокий смысл, он отправился в Новгород, где до 1030 г. посадником был Константин Добрынич, а в 1030-1034 гг. старший сын Ярослава Илья, который умер в 1034 г. Там Ярослав посадил своего сына Владимира. Назначение в Новгороде сына киевского князя в качестве князя наместника являлось уже древней традицией. Оно не только позволяло из Киева контролировать экономическую, политическую и идеологическую составляющую древнерусского государства, но и позволяло Ярославу сосредоточиться на общерусском управлении из Киева. Новым в назначении Ярославом князей наместников стало то, что во втором по значению городе древней Руси он назначал старших по возрасту сыновей – Илью, а затем Владимира. Ранее Владимир Святославич и Ярослав старшими не являлись. Новация Ярослава подчёркивала особое значение Новгорода, второго по значению города древнерусского государства. Наместничество в Новгороде становилось знаком особого доверия отца, княжившего в Киеве и вероятной преемственности на столе Киевском.

Огромное значение играет и назначение Ярославом в Новгороде епископа Жидяты. При его назначении новгородским епископом важно то, что оно было совершенно не митрополитом, а князем. По этому поводу

пишет Е. Е. Голубинский: по каноническим правилам, избрание епископа должно быть совершаемо собором епископов митрополии, под председательством митрополита.

1. Без всякого участия гражданской власти, вмешательство которой положительно воспрещается и признается противно-каноническим

2. Как было дело в сем отношении у нас в России, мы имеем положительные сведения только за вторую половину домонгольского периода и именно — сведения, состоящие в том, что у нас, вопреки канонам, избирали кандидатов в епископы не митрополиты с собором епископов, а князья подлежащих уделов. Повелось ли это у нас с самого начала или вошло в обычай только с течением времени и не вдруг, остается неизвестным, но есть основания считать вероятнейшим последнее. В Новгороде епископы были не избранные самими Новгородцами, а присланные из Киева, до первой половины XII века⁶².

Вероятно, это был первый опыт на Руси замещения киевским князем столь значимой должности своим человеком. Продолжение этого опыта является назначение Иллариона митрополитом. Свидетельством этого, как отмечает М. Б. Свердлов, является низведение Илариона с митрополичьей кафедры вскоре после смерти Ярослава Мудрого⁶³.

Итогом этого следует то, что одними из первых мер единовластного правления Ярослава стало установление им нового порядка назначения в Новгороде князя-наместника, прямого княжеского светского и церковного контроля над этим городом из Киева, а также реализация верховенства светской власти над церковной в Русской митрополии. Это позволяет говорить о том, что князь теперь от своего имени управляет Церковью. Церковь в свою очередь является организацией, которая в представлении

⁶² Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Том 1. Часть 1. М., 1901. С. 360

⁶³ Свердлов М.Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI - первой трети XIII вв. СПб: Академический проект, 2003. — 667 с. С. 356

общества выполняет функцию проводника между человеком и богом. Князь же отныне ещё не в полной мере, но представляется как владыка церкви. Сакральным аспектом этого становятся идеи о том, что князь отныне является наместником церкви, соответственно исполнителем божественной воли.

После окончания междоусобиц Ярослав направил свою деятельность на укрепление и реконструкцию Киева «Заложил Ярослав город великий, у того же града Золотые ворота; заложил и церковь святой Софии, митрополию, и затем церковь на Золотых воротах — святой Богородицы Благовещения, затем монастырь святого Георгия и святой Ирины. И стала при нем вера христианская плодиться и расширяться, и черноризцы стали умножаться, и монастыри появляться»⁶⁴. Это строительство должно было придать не только новый облик столице древнерусского государства, но и носило вполне конкретные идеологические цели.

Как уже упоминалось выше, Ярославом был возведён Софийский собор, а также церкви св. Ирины и св. Георгия, небесных покровителей Ярослава и его жены. М. К. Каргер отмечал, что новые Киевские постройки носили имена Константинопольских построек⁶⁵. По мнению М. Б. Свердлова — в средневековые названия являлись символами, которые указывали на традицию и одновременно были или становились знаком альтернативности, самостоятельности⁶⁶.

Комплексное строительство в Киеве, повторяющие в названиях знаменитые константинопольские здания и оборонительные сооружения в конкретных общественно-политических обстоятельствах Руси второй

⁶⁴ Повесть временных лет. Пер. с древнерусского Д. С. Лихачёва, О. В. Творогова. Коммент. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. Ил. М. М. Мечева. — СПб.: Вита Нова, 2012. — 513 с. — С. 103

⁶⁵ Каргер М. К. Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры. Том 1. М., 1958. С. 256

⁶⁶ Свердлов М.Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI - первой трети XIII вв. СПб: Академический проект, 2003. — 667 с. С. 357

половины 30-х – первой половины 50-х гг. XI в. свидетельствовало о его намерении создать новый Киев как «новый Константинополь». При этом построенные церковные и светские здания, включая Золотые ворота, представляли собой единый архитектурный ансамбль. В соблюдении принципа ансамблевого строительства Ярослав следовал за отцом и у них был один образец – Константинополь.

Время возведения киевской Софии имеет большое значение в вопросе изучения княжеской власти и её сакрализации. В отечественной историографии мнения о дате постройки св. Софии разделились, П. П. Толочко относит возведение св. Софии ко времени правления княгини Ольги, но такое мнение не пользуется популярностью среди отечественных историков. Довольно популярное мнение о том, что деревянная церковь св. Софии была построена при Владимире, а в 1037 г. возведён каменный собор, сторонники этого мнения М. К. Каргер, Я. Н. Щапов. Также распространено мнение, что каменная София была построена в 1017 г. Н. Н. Никитенко, М. Б. Свердлов.

Проблему существования собора св. Софии в Киеве можно разделить на три темы:

1. В 1017-1018 гг. в Киеве существовала деревянная соборная церковь св. Софии, которая пострадала от пожара в 1017 г. подобно другим киевским церквям в пределах городских поселений.

2. Церковь св. Софии была построена Ярославом в 1016- первой половине 1018 г. и содержит информацию о целенаправленной политике Ярослава, который правил в Киеве, приблизительно 1015-1016 г.

3. Смысл текста из повести временных лет 1036 г. «Печенеги пошли на приступ и схватились на месте, где стоит ныне святая София, митрополия русская: было здесь тогда поле вне града. И была сеча жестокая, и едва к

вечеру одолел Ярослав»⁶⁷. Говорит о том, что строительство нового огромного, прекрасно украшенного собора, религиозного и идейно-политического символа Руси, вне городских укреплений в условиях постоянной внешней опасности, едва ли имело смысл, когда сам Ярослав при жизни Мстислава, находился в Новгороде.

Так как полномасштабное строительство в Киеве началось после смерти Мстислава, когда государство было объединено под одной княжеской властью, это говорит о том, что вероятнее всего церковь св. Софии до 1037 г. была деревянной.

Возведение тринадцатиглавой Софии Киевской являлось демонстрацией мощи и богатства древнерусского государства. В возведении св. Софии присутствовала преемственность к религиозно-политическому центру православного мира — Софии константинопольской и одновременно независимость киевского князя по отношению к императору.

После постройки Софии Киевской были построены Софийские соборы в Новгороде и в Полоцке которые повторяли Киевский собор, но меньше по размерам. Софию Новгородскую венчают пять глав, у неё одна галерея и одна лестничная башня. София Полоцкая имела семь глав, после её завершения к ней была пристроена галерея.⁶⁸

Посвящение нового главного кафедрального храма св. Софии, как в Константинополе, возведение величественных Софийских соборов на основных торговых путях по Днепру, Волхву и западной Двине, маркирующих пределы древнерусского государства, обозначающих его как политически и конфессионально единое пространство, освящённое св. Софией — Премудростью Божией, представляли собой своего рода имперскую идею в архитектуре. Её исток находился в Византии, но её смысл

⁶⁷ Повесть временных лет. Пер. с древнерусского Д. С. Лихачёва, О. В. Творогова. Коммент. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. Ил. М. М. Мечева. — СПб.: Вита Нова, 2012. — 513 с. — С. 103

⁶⁸ Раппопорт П.А. Древнерусская архитектура. СПб.:Стройиздат. С.-Петербургское отд-ние, 1993. С. 38

наполнялся на Руси свойственным ей содержанием. Она символизировала политически единое государство, во главе которого находился мудрый и могущественный князь. Вместе с тем эти Софийские соборы, маркирующие пределы древнерусского государства на основных торговых путях Восточной Европы, могли символизировать в христианском сознании всю страну как Дом Святой Софии – Премудрости Божией⁶⁹.

Задачей культа св. Софии было освещение княжеской власти, на подобие как этот культ освещал власть Константинопольского императора. Различия в Византийской и Российской Софии заключаются в том, что содержание ктиторской фрески Софии Киевской подчёркивало, как отмечал М. К. Каргер её политическое содержание: выражение силы и могущества молодого древнерусского государства, способствование ктиторской композиции в укреплении княжеского могущества⁷⁰.

Властные функции князя выражались в верховном положении киевского князя как сюзерена всех сословий древнерусского общества. В лице князя выражались верховные внешнеполитические и военные функции. Поэтому после укрепления и стабилизации внутригосударственного положения позволило Ярославу решать внешнеполитические задачи, включение страны в общеевропейскую систему политических и династических связей. Возвышение княжеской власти над всеми прочими социально-политическими структурами было следствием процесса формирования титула этой власти. Процесс титулования князем начавшийся ещё при Владимире стал устойчивым при Ярославе. Титул князь, а не великий князь, стал достаточен для носителя верховной власти, тогда как семейно-родственные отношения и место княжения указывали на меру значимости каждого конкретного князя в международных отношениях.⁷¹

⁶⁹ Свердлов М.Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI - первой трети XIII вв. СПб: Академический проект, 2003. — 667 с. 362

⁷⁰ Каргер М. К. Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры. Том 1. М., 1958. С. 180

⁷¹ Свердлов М.Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI - первой трети XIII вв. СПб: Академический проект, 2003. — 667 с. С.423

Однако на Руси использовались и не княжеские титулы, которые могли обозначить особое положение в стране княжеской власти и Ярослава в частности. Иларион в слове и законе о благодати пишет « Паче же помолися о сынѣ твоємъ, благовѣрнѣмъ каганѣ нашемъ Георгии, въ мирѣ и въ съдравии пучину житиа прѣплути и въ пристанищи небеснаго завѣтрія пристати»⁷². В этом тексте Иларион называет титул «каган» по отношению к Ярославу и Владимиру, однако титул каган не имел на Руси конкретного политического идеологического смысла. Вместе с тем титул «Коган» несёт в себе более высокий статус по отношению к князю, это указывает на политические и исторические ассоциации, относительно княжеской власти на Руси и на возникновение потребности в особом обозначении титула правителя Российского государства, более высокого, чем князь.

Последствием этой потребности стало обозначения Ярослава как царя. Титул использован в надписи на стене Софии Киевской, сообщающей дату смерти Ярослава. На Руси уровень значимости титула князь и царь имел разный уровень значимости, царь обозначался как император. В связи с этим встаёт вопрос, что могло обозначать применение к князю титула царь. По мнению И. И. Срезневского этот титул имел не основное, а дополнительное значение и определял полный суверенитет правителя, который мог быть только у императора⁷³. По мнению В. О. Ключевского этот титул не был официальным, а был видом особого почетного отличия князя⁷⁴.

В. В. Колесов в своих исследованиях пишет, что слово князь довольно поздно пришло к восточным славянам и, следовательно, с самого начала как термин пришлый было словом высоким по стилю. В «Повесть временных лет» это слово попало вместо бытовавшего до тех пор, тоже заимствованного

⁷² Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. – СПб.: Наука, 1997. – Т. 1: XI–XII века. – 543 с. С.35

⁷³ Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка (X–XIV веков): Общее повременное обозрение. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1882. С. 52

⁷⁴ Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Том VI. Специальные курсы. Курс лекций. — М.: Мысль, 1989 — 479 с. С. 138

слова «каганъ», по крайней мере, вначале XII в. Оно сохраняло у славян следы исходной двусмысленности: это и «жрец», и «предводитель», поскольку и тем и другим одновременно был племенной вождь у самих славян. Содержание этого понятия прочно сохранилось в термине, освящённом традициями, и он не мог сразу под давлением социальных изменений стать также обозначением носителя высшей власти. Слова, впоследствии пригодившиеся для этого, возникли уже в древнерусском языке, однако и их смысл был всё ещё очень конкретен, такие слова не имели значения социальных терминов. Носитель верховной власти именовался обычно чужим словом. Например, словом царь, пришедшее из греческого языка, царь равно цезарь. Во всех переводах библейских текстов слово царь употребляется всегда по отношению к верховной власти императора – Римского, а позже «ромейского», т. е. властителя Константинополя. У восточных славян никогда не было сомнения в том, что именно византийский император достоин этого высокого титула. Когда же возникла настоятельная необходимость назвать высоким словом « равноапостольного» князя Владимира, на титул царь не покушались, довольствовались столь же высоким, но местного уровня величия, титулом «каганъ» всей русской земли. Цесарем или царём, но уже небесным, называли также бога, особенно в торжественных текстах и сразу становилось ясно, что земной государь всего лишь наместник бога – царя небесного. Принять на себя титул царя земного до определённого времени считалось кощунством, потому что на это требовалось особое благоволение небес. Земной царь всего лишь содержит державу небесного цесаря, является его наместником на земле⁷⁵.

По мнению Б. А. Успенского неофициальное название русского князя царём в XI в. Может означать только культурный аспект, так как оно не основывается на преемственности и не определяется формальной процедурой

⁷⁵ Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1986. — 312 с. С. 269

проставления⁷⁶. Изначально царём называли Византийского императора и соответственно наименования русского князя царём это попытка уподоблению императору. Б. А. Успенский считает, что уподобление византийскому императору становится актуально с тех пор, как Византийская империя прекращает своё существование, поскольку Москва в рамках доктрины «Москва третий Рим» только тогда становится приемником Константинополя.

М. Б. Свердлов считает, что титул царь в надписи Софийского собора использован по отношению к Ярославу не в институциональном значении, не для внешнеполитического указания равенства с Византийским императором, что было в то время лишено реального содержания. Это был термин внутреннего употребления как свидетельство полновластия Ярослава в сублимированной для русского человека того времени форме⁷⁷.

В ежедневной политической и экономической жизни просвещённых слоёв древнерусского общества царь определялся как единовластный правитель, Византийский император. В системе средневековых символов применение к Ярославу титула царь становилось на Руси символом княжеского единовластия. С этой позиции символизма средневековых представлений Киев и Константинополь уравнивались. Ктиторская фреска Софии Киевской символизировала в Ярославе и его семье Божественное начало всей страны, а изображённый на ней князь подносящий Христу храм св. Софии был равен Константинопольскому императору.

При Ярославе архитектура стала сакральным символом княжеской власти, она пропагандировала как духовную, так и светскую власть и позволяла в полной мере воздействовать на общество. Богато украшенные

⁷⁶ Успенский Б.А. Царь и император. омазание на царство и семантика монарших титулов. М.: Языки русской культуры, 2000. 140 с. С. 35

⁷⁷ Свердлов М.Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI - первой трети XIII вв. СПб: Академический проект, 2003. — 667 с. С.427

храмы возвышающиеся над другими постройками символизировали имперскую идею княжеской власти.

Княжеская власть выражалась в особом поведении. Церемониальность княжеского шествия подразумевалась при входе в храм св. Софии, члены княжеской семьи и ближайшее окружение поднимались по галереи где занимали положение ниже бога, но выше всех остальных, включая клир.

2.4. Устав Ярослава

Церковный устав Ярослава или судный устав является одним из наиболее ранних источников древнерусского права. В сравнении с уставом Владимира, устав Ярослава преследует юридические цели, тогда как устав Владимира был ориентирован на политические. Б. Н. Флор и Г. Г. Литаврин обращали внимание на то, что устав Владимир и Ярослава имел единую основу в намерениях составителей этих юридических документов утвердить христианские нормы семейно-брачных отношений⁷⁸. Очень важно ещё одно обстоятельство. В отличие от Устава Владимира Святославича, церковный Устав Ярослава при наличии в нём значительного числа позднейших наслоений не вызывает принципиальных споров по проблеме его достоверности.

По мнению А. С. Павлова, «Устав Ярослава образовался путем частной кодификации норм церковного права, вызванных исторической, то есть жизненной необходимостью перенести в сферу церковного суда ту же самую систему вир. и продаж, которая принята в «Русской правде»⁷⁹.

Я. Н. Щапов считает, что текст «Устава» относится к XI веку, и что упоминание в нем, о составлении его князем Ярославом по согласованию с

⁷⁸ Литаврин Г. Г., Иванова О. В., Наумов Е. П. и др. Принятие христианства народами Центральной и Юго-восточной Европы и крещение Руси. М., 1988. С. 249

⁷⁹ Павлов А.С. Курс церковного права. Сергиев Посад, тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1902. — 552 с. С. 150

митрополитом Илларионом вполне достоверно. Пространная редакция «Устава» князя Ярослава появилась раньше краткой, на рубеже XII-XIII вв., а краткая восходит к середине XIV столетия, хотя она точнее воспроизводит его первоначальный текст⁸⁰.

В условиях данной работы необходимо определить связь устава Ярослава в системе церковно-государственных отношений. Для этого стоит отметить что, подобных уставов находится только два Устав Владимира и Устав Ярослава из чего можно сделать вывод, что формирование подобных уставов могло быть связано с определённой политической обстановкой существовавшей в то время в древнерусском государстве, а именно, связано с единовластным правлением князей. Ярослав как единовластный правитель продолжил правовую деятельность своих предшественников, так как юридическая деятельность входила в княжескую прерогативу. Об этом писал Иларион: «егоже сътвори Господь намѣстника по тебѣ твоему владычеству, не рушаща твоих уставъ, нѣ утвержающа, ни умяляюща твоему благовѣрию положениа, но паче прилагающа, не казяща, нѣ учиняюща»⁸¹.

Устав Ярослава, как и Русскую Правду, связывают с митрополитом Илларионом. Вероятно, идея о назначении штрафов для регулирования христианской жизни принадлежала именно ему. Н. Хлебников считал, что материальное взыскание за причинение физического вреда могло быть наследием первобытного общества⁸². Такое наследие являлось ощутимой материальной выгодой для церкви и также как десятина способствовали распространению христианства. Церковный устав фиксировал отношения между княжеской властью и Церковью⁸³.

⁸⁰ Шапов Я.Н. Государство и Церковь в Древней Руси, X-XIII вв. М., 1989. С. 114

⁸¹ Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. – СПб.: Наука, 1997. – Т. 1: XI–XII века. – 543 с. С.34

⁸² Хлебников Н. Общество и государство в до-монгольский период русской истории. СПб., 1872. С. 171.

⁸³ Каштанов С.М. Из истории русского средневекового источника. Акты X-XVI вв. М.: Наука, 1996. – 268 с. С.

Основное содержание Устава заключается в пунктах выделенных Я. Н. Щаповым:

1. Дела по нарушению моногамной семьи и преступления против христианской нравственности передавались в церковный суд.
2. Устанавливалась система наказаний вирами и продажами, поступающими митрополиту или епископу, при сохранении церковных форм воздействия — епитимьей, дополнительными постами, молитвами и поклонами, временным запрещением присутствия на богослужении.
3. На перечисленные в Уставе правонарушения Церкви предоставлялся судебный иммунитет⁸⁴.

Ярославом была создана система писанного церковного права, которая регулировала правоотношения, относящиеся к индивидууму, семье, княжескому хозяйству и Церкви. Его законодательная деятельность в области церковного права была основой для последующего развития правового регулирования Церкви на Руси. Ярослав содействовал формированию свойственной и другим христианским странам самостоятельной структуры в виде десятины и юридического обеспечения церковной власти Русской митрополии.

Всё это позволяет говорить о важности значения Устава Ярослава в аспекте сакрализации его власти. Ярослав за время своего правления плотно утвердился в сознании общества, как глава церкви и исполнителя воли бога, писаное право позволяло церкви отлучить нарушителя от церкви и от прихода в неё, а значит отлучить от бога, что в свою очередь означало потерять княжеское расположение. Это в перспективе могло действовать и в обратную сторону, отлучение от князя означало отлучение от бога. Также устав Ярослава подразумевал регулирование семейного быта, что означало присутствие воли князя в семейном быту каждого жителя Киевской Руси.

⁸⁴ Щапов Я.Н. Государство и Церковь в Древней Руси, X-XIII вв. М., 1989. С. 110

2.5. Церковь и государственная власть

К 988г. времени официального крещения Руси, возраст древнерусского государства насчитывает приблизительно два века. Органы государственной власти, территориальная структура, право и языческий религиозный культ сформировались и были практически неотделимы от народа. Появление византийской церкви означало кардинальное изменение некоторых структур в обществе и в государственном аппарате, но кроме этого и сама церковная организация не могла быть точной копией греческой церкви.

В связи с этим актуально будет разобрать функции и сферы деятельности церкви в домонгольский период Российского государства. Я. Н. Щапов выделял шесть сфер деятельности церкви. Первую сферу он относит к деятельности связанной с культом: служба в церкви, исповедальная практика, выполнение таинств и треб. С таинствами связаны и проводившиеся церковью крещения, венчания, а также отпевания мертвых, что было одновременно и фиксацией гражданского состояния, входившей в компетенцию церкви⁸⁵. К этой же относится миссионерская деятельность: насаждение христианство в самой Руси и обращение в христианство ближайших народов.

Вторая сфера деятельности Церкви - это культурно-идеологическая. Она подразумевает освящение власти феодального государства, господства и подчинения в обществе, развития общественного сознания в общехристианском, государственном (национальном), классовом аспектах⁸⁶. Средства для достижения были литература, письменность, устное слово (риторика), которыми Церковь активно пользовалась. Церковь активно содействовала государственной власти, помогала в осмысливании и перенесении на новую почву достижений, в науке и культуре, древних обществ.

⁸⁵ Щапов Я.Н. Государство и Церковь в Древней Руси, X-XIII вв. М., 1989. С. 4

⁸⁶ Там же. С. 4

Третья сфера социально-экономическая. Церковь является земельным собственником и участвует в производственных отношениях феодального общества, использует труд церковных крестьян и других групп трудящихся. В первоначальный период церковь пользовалась той частью дани, которую собирал князь, в последствии, Церковь сама собирает дань и становится полноценным участником социально-экономических отношений наравне с князем и боярами.

Четвёртая сфера связана с правом «публично-правовая», связана с широкой юрисдикцией церкви как составной части государственной организации. Церкви принадлежало две больших области судебных дел: первая область суд над церковными людьми, в том числе церковным причтом, людьми, связанными своим положением с культом и населением церковных вотчин. Вторая область касалась судопроизводства над населением древнерусского государства, церковные дела — это дела о браках, разводах, семейных конфликтах и пр. Это позволяло церкви глубоко проникать в жизнь общины, семьи, каждого человека.

Пятая Сфера относится к внутреннему устройству церкви. Была выстроена вертикаль власти внутри самой церковной организации, каждая должность подразумевает особый вид деятельности. Митрополит — глава области или провинции, высшее лицо в православной среде домонгольской Руси. Епископ — уполномочен совершать все церковные таинства. Игумен — настоятель монастыря, несёт ответственность за исправное, согласное с церковным уставом совершение богослужений. Дьякон — помощник священника при совершении церковной службы. Монах — низшее лицо в церковной иерархии. Для подобной организации Церковь обладала штатом особых чиновников — владычных наместников.

К шестой сфере относится политическая деятельность Церкви как внутри страны, так и в международном плане, поскольку Киевская митрополия была одной из 60—70 митрополий, подведомственных

Константинопольской патриархии. Деятели церкви принимали активное участие в жизни своего города и княжества, выполняя политические поручения, которые им давали светские власти; их обязанностью были встречи князей и наставление (интронизация) при их вокняжении, участие в крестоцеловании при заключении договоров как государственном акте⁸⁷.

Из приведённых сфер деятельности Церкви наибольший интерес для данной работы является шестая сфера. Освещение государственных актов с помощью церковных обрядов было важной частью при заключении политических договоров, нарушение таких договоров всячески порицалось.

Значение договора в древнерусском государстве было определено особенностями обряда, который сопровождал заключение политического акта. Важнейшим элементом обряда являлась клятва на кресте, крестоцелование, олицетворявшее вступление договора в силу. Договор, не подтвержденный крестоцелованием, не имел обязательной силы.

Привлечение через крестоцелование божественного авторитета в качестве гаранта договора придавало выполнению договорных обязательств характер исполнения священного долга. Верность договору мыслилась как одна из важнейших добродетелей человека; как одна из главнейших его обязанностей в земной жизни⁸⁸.

В случаях, когда человек нарушает договор, закреплённый крестоцелованием, на человека обрушивается кара божья. Примером из летописи служат события связанные с киевским восстанием 1068 г. В тот день великий князь Изяслав Ярославич был вынужден бежать из города, а Киев занял освобожденный из темницы Всеслав Полоцкий. Смысл событий этого дня для летописца объясняется так: когда-то Изяслав нарушил крестное целование к Всеславу и заточил его в поруб, а теперь, в день праздника

⁸⁷ Там же. С. 5

⁸⁸ Кривцов Д. Ю. Кандидат исторических наук. Договор в развитии общественного сознания Средневековой Руси. 2015г. [Электронный ресурс] URL: <http://drevnrus.ru/knazja/144-dogovor-v-razvitii-obshchestvennogo-soznaniya-srednevekovoj-rusi> (дата обращения: 04.04.2017)

Крестовоздвижения пришла расплата⁸⁹. «Бог явил силу креста, потому что Изяслав целовал крест Всеславу, а потом схватил его: из-за того и навел Бог поганных, Всеслава же явно избавил крест честной! Ибо в день Воздвижения Всеслав, вздохнув, сказал: «О крест честной! Так как верил я в тебя, ты и избавил меня от этой темницы». Бог же показал силу креста в поученье земле Русской, чтобы не преступали честного креста, целовав его; если же преступит кто, то и здесь, на земле, примет казнь и в будущем веке казнь вечную»⁹⁰.

Наиболее страшная угроза считалась угрозой «казни вечной», считалось что наказание преследовало клятвопреступника не только в земной жизни, но и в неземной. Страшное божественное наказание за нарушение договора придавало договору сакральный характер, нарушение которого строго преследовалось по земным и небесным законам. Ю. М. Лотман отмечал в этой связи: «Наличие договора подразумевает, и возможность его нарушения... возможность различных толкований договора и стремление каждой из сторон вложить в выражение договорных формул выгодное ей содержание». Но такая «игра словами... превращающая договор в обман, ...немыслима в общении с Богом и миром святости». Так, например, Владимир Мономах апеллирует к «миру святости» для подтверждения истинности своих намерений заключить мирный договор с Олегом Святославичем Черниговским⁹¹.

Стремление к соблюдению договоров прослеживается в древнерусских сюжетах. В 1127 г. когда духовенство настояло на том чтобы, Мстислав Владимирович нарушил крестное целование к Ярославу черниговскому.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Повесть временных лет. Пер. с древнерусского Д. С. Лихачёва, О. В. Творогова. Коммент. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. Ил. М. М. Мечева. — СПб.: Вита Нова, 2012. — 513 с.—С. 115

⁹¹ Кривцов Д. Ю. Кандидат исторических наук. Договор в развитии общественного сознания Средневековой Руси. 2015г. [Электронный ресурс] URL: <http://drevnrus.ru/knazja/144-dogovor-v-razvitii-obshchestvennogo-soznaniya-srednevekovoj-rusi> (дата обращения: 04.04.2017)

Даже несмотря на то, что грех за нарушения договора взял на себя игумен Григорий, формально освободив тем самым Мстислава от договорных обязательств, для Мстислава этот акт составил большую личную драму. Для Мстислава по всей видимости обряд крестоцелования был не просто формальным действием.

2.6. Период политической раздробленности в Киевской Руси

Со времён Владимира Святославича и Ярослава Мудрого Киев становился политическим и идеологическим символом власти. Право княжения в Киеве приобрело идеологическое значение, князь управлявший Киевом приобретал статус «самовластителя» и наместника бога. Со второй половины XII в. разгорелась ожесточённая династическая борьба за право управлять Киевом.

Преддверием раздробленности стал распад княжеских династий на несколько ветвей. Святославичи обладали Черниговскими и Муромо-Рязанскими княжествами. Мономаховичи — Переяславским, Ростово-Суздальским, Смоленским. В Турове княжили потомки Изяслава Ярославича. Полоцким княжеством управляли потомки Изяслава Владимировича. Усиление уделов и выделение их в самостоятельное государство обуславливало желание удельного князя в образовании отдельной, своей епископии. Каждый князь стремился иметь в своих владениях епископа, которого сам и избирал из преданных ему лиц. Митрополиты киевские, заинтересованные в увеличении и в укреплении митрополии, шли навстречу этим пожеланиям. Поэтому в течение XII - середины XIII в. происходит деление епархий, в результате чего их количество накануне монгольского нашествия достигло 16. Среди них Переяславская, Галицкая, Волынская, Черниговская, Новгородская,

Владимирская, Ростовская, Смоленская, Полоцкая, Рязанская, Белгородская, Муромская и т. д.⁹².

В Условиях феодальной раздробленности епископы, зависимые от местного князя находились в довольно сложном положении, так как князь требовал от своих епископов подчинения. В данных условиях у епархии было два пути: присоединится к политической борьбе или избрать путь нейтралитета. В летописях находится одно упоминание о политическом выборе епископа Антоний Черниговский, который нарушил клятву на кресте в угоду политическим интересам.

Феодальная раздробленность способствовала раздробленности и церковного культа. Каждый княжеский двор становится не только независимым экономическим, политическим центром, но и приобретает религиозную независимость. В каждой области начинает преобладать свой культ святого покровителя. Среди всех княжеских вотчин можно выделить Ростово-Суздальское княжество, Юрий Долгорукий строил своё княжество не только в военно-стратегическом, административном плане, но и добавил отличности в идеологическом. Построенный им собор святого спаса отличается он подобных построек в других княжествах, его отличие заключается в том, что собор был соединён переходами с княжеским дворцом что позволяло князю попадать в собор, не спускаясь на землю и не пересекаться с остальными молящимися в храме, князь появлялся изначально посередине между богом и людьми. Н. Н. Воронин писал, что храм создаёт впечатление уверенной и спокойной подавляющей физической силы, которая пронизывает весь организм храма. Также он отметил особое значение храмов Бориса и Глеба и Георгия во Владимире эти храмы пишет Н. Н. Воронин – открыто и гордо выдвинуты на высокую кромку речного берега, как бы предваряя развитие приёма господства здания в широком

⁹² Т. А Чумаченко. Государственно-церковные отношения в политической истории России. X-XXвв. // Учебное пособие . Челябинск. 2008 г. С. 40

ландшафте – приёма, который столь блестяще реализуют владимирские зодчие. Этот зарождающийся здесь принцип едва ли случайно перекликается с активным, наступательным духом княжеской политики, перерастающей в открытую борьбу с силами феодального дробления⁹³.

Русская православная церковь выполняла такую же функцию освещения власти, как и в период дофеодальной раздробленности, отличием являлось то, что в период киевской Руси Церковь усиливала верховенство киевского князя, а в новый период Церковь подчёркивала авторитет местных феодалов и авторитет удельных князей. Причина этому была зависимость церкви от местной власти.

Также можно отметить деятельность Русской церкви не только в интересах местных князей, но и ту деятельность, которая выражалась в примирении князей, в Ипатьевой летописи указывается на попытки примирения через обряд крестоцелования, прибегали к анафеме и всячески уговаривали князей примириться. Под 1195 г. говорится о примирении князей митрополитом Никифором II митрополит, обращаясь к князю, говорит «мы есмь поставлены в русской земле от Бога востягивати вас от кровопролития...»⁹⁴.

Священники выступали в роли дельцов при князьях благодаря своей грамотности и сравнительной образованности. Само собой разумеется, что честь эта выпала на долю священников столичных, которые и заняли аристократическое положение в контраст со смиренными сельскими пастырями. Вначале священников приблизил к княжескому двору сам св. Владимир. По словам монаха Иакова, он нередко устраивал у себя пиры, первую трапезу на которых ставил митрополиту с епископами, священниками и монахами. О подобных сотрапезованиях священников с князьями встречаем и впоследствии случайное упоминание. Ипатская

⁹³ Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII-XV веков. Том 1. М.: АН СССР, 1961. — 588 с. С. 105-110

⁹⁴ ПСРЛ, том II. Издание 3-е. Ипатьевская летопись. СПб., 1843. С. 145

летопись при рассказе о внезапном нападении врагов на Белгород в 1150 г. замечает, что в то время князь белгородский пировал у себя во дворце с боярами и белгородскими попами. Галицкий князь Владимир Ярославович, по сообщению той же летописи, отнял у попа жену и она стала его женой-княгиней. Е. Е. Голубинский по этому поводу делает догадку, что попадья могла понравиться князю на одном из его пиров. Вращаясь в придворных сферах, священники помимо посланнических полномочий вероятно приобретали в качестве дельцов - секретарей и вообще некоторое значение в гражданских делах; по крайней мере несколько позднее в Галицком княжестве священники заняли даже официальный пост печатников или канцлеров при князе⁹⁵.

К первой половине XIII в. процесс христианизации завершился на территории Киевской Руси и стал распространяться на граничащие земли. В 1227 г. по указу князя Ярослава Всеволодовича была крещена почти вся карельская земля. Православная миссия заключалась не только в крещении народов, но носит политический подтекст. Православная миссия инициировала возможность присоединения ближайших земель в состав древнерусского государства. Принятие христианства открывало перед «старейшинами» соседних с Русью племен возможность поступления на феодальную службу русскому княжеству, что вело к усилению власти над соплеменниками. Православная церковь не только шла вслед за расширением пределов политического влияния Российского государства, но нередко и сама создавала культурные предпосылки для него.

⁹⁵ Карташев В.А. Очерки по истории Русской церкви. М., 1993. Т. 1. С. 220

**Использование культа первых святых русских князей в сакрализации
власти великого князя**

Князья Борис и Глеб были первыми святыми, канонизованными Русской Церковью. Они не были первыми святыми русской земли. Позже их в разное время Церковь стала чтить варягов Федора и Иоанна, мучеников за веру, погибших при Владимире-язычнике, княгиню Ольгу и князя Владимира как равноапостольных просветителей Руси. Но святые Борис и Глеб были первыми венчанными избранниками Русской Церкви⁹⁶.

Будучи первыми, Борис и Глеб принадлежат к начальному, онтологически исходному плану: они являются началом, точкой отчёта. Они определяют парадигму русской святости, и характерно, что последующие русские святые могут соотноситься с Борисом и Глебом. Особенно знаменательно, что после прославления святого Владимира в навечерие дня его памяти стали читаться те же «летописные» паремьи, что и в каноне Борису и Глебу⁹⁷.

Указание на существование жития князя Владимира в Уставе конца XII в. – начала XIII в. противоречит общепринятой дате канонизации Владимира. Принято относить дату канонизации Владимира к середине или концу XIII в. Однако есть основания считать, что Владимир почитался как святой уже в XI в. В новгородской берестяной грамоте под № 906 написано: «Х(рист)а, Б(огороди)цъ, Петра и П(авъ)ла, Козмадьмьна, о(тъ)ча Васильь, и Бориса и Гльба, и свъхъ с(въ)т(ы)хъ»⁹⁸. Б. А. Успенский замечает, что имя Василий из этой грамоты является ничем иным как крестным именем Владимира. В грамоте даётся перечень святых в хронологическом порядке.

⁹⁶ Федотов Г.П. Святые древней Руси. М.: Московский рабочий, 1990. — 121 с. С. 19

⁹⁷ Успенский Б.А. Борис и Глеб: Восприятие истории в Древней Руси. М.: Языки русской культуры, 2000. — 128 с. С. 43

⁹⁸ Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997-2000 гг.). Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. М.: Русские словари, 2004. — 288 с. С. 98

Таким образом, Владимир (Василий) упоминается в этой грамоте со святыми Борисом и Глебом своими сыновьями, а значит, к дате возникновения документа Владимир почитался как святой. Показательно, что Владимир характеризуется в грамоте как отец Бориса и Глеба, то есть святость Бориса и Глеба как бы распространяется и на их отца⁹⁹.

В контексте данной работы необходимо разобрать возможные причины канонизации, к чему это привело, а также определить время их канонизации. Вопрос о времени причисления к культу святых Бориса и Глеба в историографии остаётся дискуссионным. Дело в том, что канонизацию и причисление к лику святых князей Бориса и Глеба в историографии относят к времени княжения Ярослава Мудрого, историки спорят о том, в какую часть правления Ярослава была совершена канонизация. Мнения делятся по таким датам: А. А. Шахматов и В. Васильев относили дату канонизации 1020-1039 гг., приблизительно схожие мнения высказывали Е. Е. Голубинский и Л. Мюллер, которые относили дату канонизации не позднее 1039 г.; по мнению М. Д. Приселкова причисление к лику святых Бориса и Глеба произошло в 1026 г. он полагал, что канонизация произошла после того, как Ярослав построил вместо сгоревшей Церкви св. Василия, новую церковь специально для гробниц Бориса и Глеба; Г.П. Федотов относит дату канонизации к 1021г; А. Поппэ считал, что канонизация произошла уже после смерти Ярослава в 1072 г.

В историографии создания культа Бориса и Глеба часто связывают с деятельностью Ярослава Мудрого. Д. С. Лихачев относил создание культа к 1037 г. когда Ярослав захватил Киев и учредил там своего митрополита тем самым поднял престиж Киевской Руси. По мнению Д. С. Лихачева эти события подвигли Ярослава к дальнейшим действиям по освобождению Русской Церкви из под опеки Константинопольского патриарха. Для этого

⁹⁹ Успенский Б.А. Борис и Глеб: Восприятие истории в Древней Руси. М.: Языки русской культуры, 2000. — 128 с. С. 44—45

Ярослав стремится к канонизации русских святых. Канонизация русских святых усиливала позиции русской церковной самостоятельности. Она должна была свидетельствовать о том, что русская церковь вышла из младенческого состояния, обладает собственными святынями и не нуждается в пристальной опеке Византии. Ярославу удалось добиться канонизации своих братьев князей Бориса и Глеба и тем самым увенчать ореолом святости и свою собственную княжескую власть¹⁰⁰.

В ПВЛ мученической смерти Братьев Бориса и Глеба посвящён сюжет из которого мы узнаём, что в 1015 г. умирает великий князь, узнав о смерти своего отца Святополк занимает Киев. «Святополк сел в Киеве по смерти отца своего, и созвал киевлян, и стал давать им дары. Они же брали, но сердце их не лежало к нему, потому что братья их были с Борисом. Когда Борис уже возвратился с войском назад, не найдя печенегов, пришла к нему весть: «Отец у тебя умер». И плакался по отце горько, потому что любим был отцом больше всех, и остановился, дойдя до Альты. Сказала же ему дружина отцовская: «Вот у тебя отцовская дружина и войско. Пойди, сядь в Киеве на отцовском столе». Он же отвечал: «Не подниму руки на брата своего старшего: если и отец у меня умер, то пусть этот будет мне вместо отца». Услышав это, воины разошлись от него. Борис же остался стоять с одними своими отроками. Между тем Святополк, исполнившись беззакония, воспринял мысль Каинову и послал сказать Борису: «Хочу с тобою любовь иметь и придам тебе еще к полученному от отца владению», но сам обманывал его, чтобы как-нибудь его погубить. Святополк пришел ночью в Вышгород, тайно призвал Путшу и вышгородских мужей боярских и сказал им: «Преданы ли вы мне всем сердцем?». Отвечали же Путша с

¹⁰⁰ Лихачёв Д.С. (сост.) Повесть временных лет. Подг. текста, пер. статьи и коммент. Д. С. Лихачёва. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. – Изд. 2-е, исправ. и доп. – СПб.: Наука, 1996. – 670 с. С. 307

вышгородцами: «Согласны головы свои сложить за тебя». Тогда он сказал им: «Не говоря никому, ступайте и убейте брата моего Бориса»¹⁰¹.

Можно констатировать, что Борис признаёт верховенство своего брата Святополка, но судя по всему Святополк опасался своего брата, в связи с чем приказывает его убить. Далее в статье говорится, что Борис знал о намерениях Святополка, но решил бездействовать «Борис поет заутреню, так как пришла ему уже весть, что собираются погубить его. И, встав, начал он петь: «Господи! За что умножились враги мои! Многие восстают на меня»¹⁰².

Что касается Глеба, то Святополк обманом заманивает его в Киев «И, замыслив Каиново дело, послал, обманывая, гонца к Глебу, говоря так: «Приезжай сюда поскорее, отец тебя зовет: сильно он болен»¹⁰³. Глеб же, зная что это обман, так как его предупреждает Ярослав, всё равно отправляется в Киев «В это же время пришла от Предславы весть к Ярославу о смерти отца и послал Ярослав сказать Глебу: «Не ходи: отец у тебя умер, а брат твой убит Святополком». Услыхав это, Глеб громко возопил со слезами, плачась по отце, но еще больше по брате, и стал молиться со слезами, говоря так: «Увы мне, Господи! Лучше было бы мне умереть с братом, нежели жить на свете этом»¹⁰⁴.

Таким образом, одной из причин канонизации Бориса и Глеба можно назвать их добровольную смерть, так как оба брата знали о замыслах Святополка, но тем не менее они вместо противостояния Святополку решают ему подчиниться, что одобрялось Церковью. В связи с законом наследования полные права имел старший наследник, а роль младшего сводилась к

¹⁰¹ Повесть временных лет. Пер. с древнерусского Д. С. Лихачёва, О. В. Творогова. Коммент. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. Ил. М. М. Мечева. — СПб.: Вита Нова, 2012. — 513 с. — С. 92

¹⁰² Там же С. 92

¹⁰³ Там же С. 94

¹⁰⁴ Там же С. 94

принятию верховенства старшего брата. Но предательство и братоубийство, страшные греховные поступки.

Из истории канонизации можно проследить тенденцию, что Русская Церковь канонизирует русских князей не за национальные или политические заслуги. В ряду святых князей мы не найдём имён Ярослава Мудрого или Владимира Мономаха, при том что Ярославом была проделана большая идеологическая компания по утверждению и усилению церковной власти на Руси. Церковь не канонизует никакой политики ни национальных деятелей, ни народных вождей. Канонизируется поступок, подвиг является социальным выражением заповеди любви¹⁰⁵.

Следующая причина их канонизации может быть связана с определёнными обстоятельствами. На мой взгляд такие обстоятельства произошли приблизительно после того как Ярослав стал единовластным правителем Киевской Руси в связи со смертью Мстислава. Как выяснено из деятельности Ярослава сильно выделяется его стремления к усилению своей власти. Одним из первых решений Ярослава становится поставление своего митрополита. Таким образом, в этом действии наблюдается стремление Ярослава к освобождению Русской Церкви от опеки Константинопольского патриарха. Вероятно, только самовластный князь мог принимать решения относительно постановления митрополитов и требований о самостоятельности Русской Церкви. Ярослав, как и последующие князья, делали одним из символов чистоты и благочестия своей власти, фигуры Бориса и Глеба. Святые Борис и Глеб являлись в понимании общества как защитники Русской земли, использование же этих каноничных фигур в своей власти князьями делает их власть защищённой, причастной к божественному промыслу.

¹⁰⁵ Федотов Г.П. Святые древней Руси. М.: Московский рабочий, 1990. — 121 с. С. 50

Также формирование культа Бориса и Глеба связано с тем, что Борис являлся сыном Крестителя Руси и он избрал самый высокий для христианина сыновний образец. Его предсмертная молитва уподобляет его смерти жертве Христа. В библии человеческая история начинается с грехопадения, отменяется добровольной жертвой Христа – грядёт Царствие Божие¹⁰⁶.

Христианская русская агиография изначально была привержена ценностям Нового Завета: князья Борис и Глеб стали добровольной жертвой – жертвой братской любви, которую церковь древней Руси хотела сделать государственной идеологией. Показательно при этом, что паремийные чтения о Борисе и Глебе включены в контекст чтения отрывков из Ветхого Завета – и здесь русская история соотносилась со Священной. Б. А. Успенский обращая внимание на то, что паремийные чтения о Борисе и Глебе замещали сюжет о Каине и Авеле – начальная русская история соотносилась с началом Священной – всемирной истории¹⁰⁷.

¹⁰⁶ Петрухин В.Я. Крещение Руси: от язычества к христианству. М.: АСТ: Астрель, 2006. – 224 с. С. 185

¹⁰⁷ Успенский Б.А. Борис и Глеб: Восприятие истории в Древней Руси. М.: Языки русской культуры, 2000. — 128с. С. 40—41

Глава 4

Разработка урока по теме: «Сакрализация княжеской власти в древнерусскую эпоху»

Тема: «Сакрализация княжеской власти в древнерусскую эпоху»

Тип урока: урок – обобщение с углублением знаний.

Формы организации познавательной деятельности учащихся – фронтальная, индивидуальная, групповая.

Цели урока:

- обобщить и углубить знания о религиозной политике киевских князей в древнерусскую эпоху.
- сформировать понятия термина «сакрализация».
- сформировать умения давать развёрнутую характеристику личности – составлять исторический портрет;
- развивать умения работать с учебной литературой, историческим документом, выделять главное, анализировать,
- осмысленно и полностью воспроизводить изученный материал, давать развёрнутый ответ.

Методы работы учителя с классом: репродуктивно-словесный, частично-поисковый, диалогический, проблемный.

Ход урока

Организационный момент.

Учитель начинает урок с обращения внимания учащихся на доску, где написана тема урока, эпиграф и вопрос к классу: «Почему мы не должны забывать политику первых русских князей?» (Учащиеся отвечают на этот вопрос в конце урока, в ходе подведения итогов).

? как вы понимаете значение слова «сакрализация власти»? (ответы учеников)

Сакральной властью становится в тот момент, когда в сознании общества власть или её носитель начинают ассоциироваться с «высшими силами» и их

проявлениям – то есть тогда, когда сам носитель или институт власти рассматривается как носитель или проводник этих сил, точка сосредоточения их действий, объект их особенно масштабного приложения и повышенного внимания¹⁰⁸.

Разбор с учениками этого высказывания

? Назовите представителя княжеского рода и назовите, что вы знаете о религиозной политике этих князей?

? Как вы думаете, почему договор 971 г. не мог нарушаться? (Раздаётся текст договора). (Приложение 2)

? Как вы думаете, какими функциями мог обладать князь в древней Руси?

Важным аспектом в усилении власти князей является проведённая княгиней Ольгой реформа.

Сейчас мы выслушаем выступления ученика (имя). Ваша задача, прослушав сообщение. Ответить на вопрос. «Как вы думаете, каким образом эта реформа могла быть связана с сакральным аспектом княжеской власти?» (Здесь необходимо дать опережающее задание ученику, материал для этого можно дать из данной дипломной работы)

Главным религиозным реформатором на Руси является князь Владимир. Вспомним, какие религиозные реформы были проведены Владимиром Святославичем?

Каждая группа из двух человек должна в тетради заполнить данную таблицу используя текст.

Религиозная политика князя Владимира и её значение

	Реформа 980 г.	Реформа 988 г.
Предпосылки реформ		
Задачи Реформ		

¹⁰⁸ Сакрализация власти в истории цивилизаций (отв. ред. Д.М. Бондаренко, Л.А. Андреева, А.В. Коратаев). 2005. М.: ЦЦРИ РАН, 447 с. С. 5

Текст к таблице даётся из материалов ВКР параграфа 1 и 2 первой главы.

После 1036 г. Ярослав Владимирович становится единовластным правителем и продолжает религиозную политику своего отца. Но он расширил её масштабы, совершенствовал методы проведения в соответствии с растущей мощью государства.

Сейчас мы выслушаем ещё одно сообщение ученика (имя). О строительной деятельности Ярослава и ответим на вопрос «как эта деятельность влияла на сакральный аспект его власти?» (Здесь необходимо дать опережающее задание ученику, материал для этого можно дать из данной дипломной работы)

? Назовите основные действия Ярослава Мудрого в направлении сакрализации своей власти?

Ярослав помимо множества других реформ провёл также и церковную реформу, которая заключена в «Уставе Ярослава» (выдаётся текст с основными положениями «Устава Ярослава»)

? Какой вывод можно сделать, проанализировав эти положения? Как это может влиять на сакральный аспект его власти?

Итак, наш урок подошел к своему завершению. Давайте подведем итог нашего занятия.

? Как осуществлялась сакрализация власти в Киевской Руси?

В начале урока перед вами был поставлен вопрос.

«Почему мы не должны забывать политику первых русских князей?»

Преподаватель предлагает учащимся подвести итоги занятия, определить степень реализации поставленной учебной цели. Оценивает деятельность каждого учащегося на занятии и учебной группы (класса) в целом.

Заключение

Констатируя этапы усиления института княжеской власти, посредством освещения этой власти, за период домонгольской Руси, можно указать на совершенно разные подходы и методы, с помощью которых власть князя становилась более легитимной в глазах окружения князя и в глазах населения древней Руси.

Рассматривая дохристианский период, мы видим, что основным средством политического контроля являлась дружина князя, дружина, верхушка которой обеспечивала власть на местах, а также с помощью идеологических средств (героических рассказов, эпосов и т. д.) обеспечивала веру населения, что князь это тот человек, который угоден богам, князь и его дружина это мифические герои: хитрые, умные, сильные, смелые и т.д. Эти качества были присущи богам и князьям. Кроме того, князь выступал верховным жрецом, что позволяло князю производить легитимный суд «от имени богов». Но минусом языческой религии было то, что титул «князь» в представлении населения Киевской Руси являлся больше должностью, личность, носившая этот титул не была сакральной, её можно было свергнуть, убить и за это не последует «божественной кары», подтверждение этого убийство князя Игоря древлянами. Из сюжета ПВЛ можно подчеркнуть, что убит он был, потому что совершил неправомерный поступок, с точки зрения древлян, а также у него был небольшой отряд, что позволило организовать сопротивление. Языческая религия не подразумевала моральных норм, в связи с чем любой поступок во благо себе не осуждался, а вероятно даже приветствовался. Само собой такое некрепкое положение не устраивало ни князя, ни правящую верхушку, во благо которой осуществлялась основная деятельность князя. Первые шаги к укреплению княжеской власти были предприняты княгиней Ольгой, благодаря реформам которой в регионах наместником назначался доверенный человек княгини. Область становилась всё более зависимой от княжеских решений, а не от

решений старейшин. Но реформы Ольги не решали главного вопроса, вопроса о законности власти князя, на княжеский стол по-прежнему мог претендовать тот, у кого более сильная дружина. Вероятно крещение Ольги могло быть связано с планами по крещению Руси, но политическая и экономическая ситуация ещё не позволяли приступить к воплощению этих планов в жизнь.

В этом отношении языческая реформа князя Владимира также не несла в себе кардинальных изменений. Реформа 980-го г. несла в себе объединяющий характер, а именно подчинение всех областей древнерусского государства Киеву. Вероятно, идея Владимира заключалась в придании своей личности сакрального характера, это прослеживается в попытке выстроить языческий культ по монотеистическому образцу христианской религии, а также в проведении новой реформы вскоре после неудачной первой реформы. Во многом успех второй реформы Владимира исходил из благоприятных для Руси политических и экономических условий, сложившихся на тот момент в Византии.

Введение христианской религии на территории древнерусского государства разделяет средневековую историю Руси на две эпохи дохристианскую и христианскую. Разделение на эпохи прослеживается не только в Церковном понимании на «тёмное» и «светлое» время, но и в изменении социальных сфер древнерусского общества. Кроме того, дохристианская и христианская эпохи подразумевают новые подходы в сакрализации княжеской власти. В новых условиях князь больше не является верховным жрецом, что в языческое время считалось больше должностью, чем естественным правом личности князя, осуществление его власти исходит из договора между князем и Церковью, князь обеспечивал Церковь частью дохода со своих земель, а Церковь в свою очередь обеспечивала легитимное правление князя посредством освящения личности князя.

Со временем распространения и эволюционирования христианской веры в древнерусском государстве, княжеская власть приобретает положение божественного сопровождения деятельности князя в мирских и духовных делах. Предпосылками к эволюции христианской религии на Руси, является деятельность Ярослава. После вокняжения в Киеве Ярослав продолжает деятельность Владимира. Целью этой деятельности является легитимация его личной власти. Так как Ярослав является первым князем, который, хоть и только на территории Киевского государства, но именуется как царь. Титул царь употреблялся населением Киевской Руси либо в отношении византийского императора, либо воспринимался с именем Иисуса Христа.

Ярославом была создана система писанного церковного права, которая регулировала правоотношения, относящиеся к индивидууму, семье, княжескому хозяйству и Церкви. Его законодательная деятельность в области церковного права была основой для последующего развития правового регулирования Церкви на Руси. Ярослав содействовал формированию свойственной и другим христианским странам самостоятельной структуры в виде десятины и юридического обеспечения церковной власти Русской митрополии.

Всё это позволяет говорить о важности значения Устава Ярослава в аспекте сакрализации его власти. Ярослав за время своего правления плотно утвердился в сознании общества, как глава церкви и исполнителя воли бога, писаное право позволяло церкви отлучить нарушителя от церкви и от прихода в неё, а значит отлучить от бога, что в свою очередь означало потерять княжеское расположение. Это в перспективе могло действовать и в обратную сторону, отлучение от князя означало отлучение от бога. Также устав Ярослава подразумевал регулирование семейного быта, что означало присутствие воли князя в семейном быту каждого жителя Киевской Руси.

Попытки освобождения русской Церкви от власти константинопольского патриарха приводят к появлению на Руси первых

русских святых, которыми являлись князья Борис и Глеб. Использование их имён в политике, как Ярославом, так и следующими князьями после него делают культ Бориса и Глеба неотделимым составляющим при организации княжеской власти, как в глазах церковного люда, так и в глазах мирян, а также культ Бориса и Глеба становится как символ защиты Русской земли.

В период княжеской раздробленности каждый удельный князь старается закрепится за своим уделом как единственный легитимный правитель. Киев как идеологический центр всё больше теряет свой статус, так как борьба за киевский стол становится невыгодной из-за большой конкуренции. В попытках закрепится за свой удел князьями строятся церкви прославляющие святых покровительствовавших только тому князю, который правил в отдельно взятом уделе. В отличие от самовластного правления Владимира и Ярослава в этот период, в рамках одного государства и в рамках одной религии, создаётся большое количество различных культов святых, которые имели вес только на определённой территории Руси.

Таким образом, с даты образования древнерусского государства до монгольского нашествия, можно выделить три периода, в которых различались методы и мотивы освящения княжеской власти:

1. Дохристианский период. Основными мотивами являлись: усиление легитимности княжеской власти, а также объединение русских земель. Основным методом являлось: сопоставление князя и княжеской дружины с языческими богами.
2. Самовластный период Владимира и Ярослава. Основными мотивами являлись: распространение единообразия в политике и религии на территории киевской Руси. Основными методами являлись: договор князя и института церкви, освящение Церковью княжеской власти, а также организация единого культа святых.
3. Период политической раздробленности. У каждого князя были свои отдельные мотивы, но общей идеей было отделение от

политического центра и самовластное правление в своём княжестве — переход к идеологическому многообразию в рамках единой монотеистической религии. Основной метод: создание для каждого княжества своего пантеона святых.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Повесть временных лет. Пер. с древнерусского Д. С. Лихачёва, О. В. Творогова. Коммент. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. Ил. М. М. Мечева. — СПб.: Вита Нова, 2012. — 513 с.
2. Срезневский В. И. Память и похвала князю Владимиру и его житие по списку 1494 г. // Записки Императорской Академии наук по историко-филологическому отделению. СПб., 1897. Т. 1. № 6. С. 10
3. ПСРЛ, том II. Издание 3-е. Ипатьевская летопись. СПб., 1843.
4. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997-2000 гг.). Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. М.: Русские словари, 2004. — 288 с.
5. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. – СПб.: Наука, 1997. – Т. 1: XI–XII века. – 543 с.
6. Договор Руси с Византией: учебно-методическое пособие / М. В. Федоров. - М.: РУДН, 2012. - 87 с.

Литература:

1. Аничков Е. В. Язычество и древняя Русь. СПб. , 1914
2. Васильев М. А. Боги Хорс и Семаргл восточнославянского язычества // Религии мира. История и современность. Ежегодник 1987. М., 1989.
3. Васильев М. А. Язычество восточных славян накануне крещения Руси. М., 1999.
4. Васильев В. История канонизации русских святых. Исследование. — М.: Унив.тип., 1893. — 256 с.

5. Вернадский Г.В. Киевская Русь. Тверь; М., 1996.
6. Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII-XV веков. Том 1. М.: АН СССР, 1961. — 588 с.
7. Гайденоко П. И. Церковный устав Ярослава как свидетельство религиозно-политической жизни Киевской Руси // Вестник Челябинского государственного университета. № 5 / 2008 г.
8. Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Том 1. Часть 1. М., 1901.
9. Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1998. — 597 с.
10. Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1953.
11. Генрик Ловмянский. Религия славян и её упадок (VI-XII вв.) перевод с польского М. В. Ковальковой // Академический проект СПб. 2003.
12. Дьяконов М. А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. // Издание второе // СПб., 1908. — С. 137
13. Карпов А. В. Язычество, христианство, двоеверие: религиозная жизнь Древней Руси в IX-XI веках / А. В. Карпов. - СПб.: Алетейя, 2008.
14. Карпов А. Ю. Владимир Святой. М., 1997.
15. Карташев В.А. Очерки по истории Русской церкви. М.,1993. Т. 1.
16. Каштанов С.М. Из истории русского средневекового источника. Акты X-XVI вв. М.: Наука, 1996. — 268 с.
17. Каргер М. К. Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры. Том 1. М., 1958.
18. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Том VI. Специальные курсы. Курс лекций. — М.: Мысль, 1989 — 479 с.

19. Кривцов Д. Ю. Кандидат исторических наук. Договор в развитии общественного сознания Средневековой Руси. 2015г. [Электронный ресурс] URL: <http://drevnrus.ru/knazja/144-dogovor-v-razvitii-obshchestvennogo-soznaniya-srednevekovoj-rusi> (дата обращения: 04.04.2017)
20. Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1986.
21. Конопкин А. М. Сакральная «теневая власть» как инструмент легитимации власти в первобытных обществах // Власть, 2014. Том. 0. № 7.
22. Кривошеев Ю.В. Религия восточных славян накануне крещения Руси. Л.: Знание, 1988.
23. Кузьмин А.Г. Падение Перуна. Становление христианства на Руси. М.: Молодая гвардия, 1988. — 240 с.
24. Литаврин Г. Г., Иванова О. В., Наумов Е. П. и др. Принятие христианства народами Центральной и Юго-восточной Европы и крещение Руси. М., 1988. С. 249
25. Лихачёв Д.С. (сост.) Повесть временных лет. Подг. текста, пер. статьи и коммент. Д. С. Лихачёва. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. – Изд. 2-е, исправ. и доп. – СПб.: Наука, 1996. – 670 с.
26. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Том II. СПб.: В типографии Императорской Академии Наукъ, 1857.
27. Насонов А.Н. История русского летописания XI - начала XVIII века. Очерки и исследования. М.: Наука, 1969. – 556 с.
28. Никитенко Н.Н. Святая София Киевская: история в искусстве. К., 2003.
29. Новик Е.С. Архаические верования в свете межличностной коммуникации [Электронный ресурс] URL: <http://www.lah.ru/konspekt/back/commun.htm> (Дата обращения 10.03.2017)

30. Павлов А.С. Курс церковного права. Сергиев Посад, тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1902. — 552 с.
31. Петрухин В. Я. Крещение Руси: от язычества к христианству. М., 2006.
32. Поппэ А. О времени зарождения культа Бориса и Глеба. Т. VIII. №1. Munchen, 1995.
33. Поппэ А. Исторический фон крещения Руси. Русско-византийские отношения в 986-989 годах // Как была крещена Русь.
34. Пресняков А. Е. Княжое право в древней Руси. Лекции по русской истории . Киевская Русь. М., 1993.
35. Присёлков М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. Научное издание. — СПб.: Наука, 2003— 245 с.
36. Раппопорт П.А. Древнерусская архитектура. СПб.:Стройиздат. С.-Петербургское отд-ние, 1993.
37. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1987.
38. Сакрализация власти в истории цивилизаций (отв. ред. Д.М. Бондаренко, Л.А. Андреева, А.В. Коратаев). 2005. М.: ЦЦРИ РАН, 447 с.
39. Свердлов М.Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI - первой трети XIII вв. СПб: Академический проект, 2003. — 667 с.
40. Сказкин С.Д. (ред.) История Византии. В 3-х тт. Том 2. Отв. ред. тома — А. П. Каждан. — М.: Наука, 1967. — 480 с.
41. Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка (X-XIV веков): Общее повременное обозрение. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1882.
42. Строев П. М. Краткое обозрение мифологии славян российских. М.,1815.

43. Толочко П.П Власть в Древней Руси. X - XIII века [Электронный ресурс] URL: <http://www.rulit.me/books/vlast-v-drevnej-rusi-x-xiii-veka-read-290714-4.html> (Дата обращения 04.03.2017)
44. Толочко П.П. Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. — Киев: Наукова думка, 1987.
45. Топоров В.Н. Предыстория литературы у славян: Опыт реконструкции: Введение в курс истории славянских литератур. М., 1998.
46. Успенский Б.А. Царь и император. омазание на царство и семантика монарших титулов. М.: Языки русской культуры, 2000. 140 с.
47. Успенский Б.А. Борис и Глеб: Восприятие истории в Древней Руси. М.: Языки русской культуры, 2000. — 128 с.
48. Федотов Г.П. Святые древней Руси. М.: Московский рабочий, 1990. — 121 с.
49. Филарет. История Русской Церкви. М., 1848: Период первый : От начала христианства в России до нашествия монголов. (988- 1237 г.).
50. Хлебников Н. Общество и государство в до-монгольский период русской истории. СПб., 1872.
51. Черепнин Л. В. Общественно-политические отношения в Древней Руси и Русская Правда. В кн.: Древнерусское государство и его международное значение. // Издательство наука // М., 1965.
52. Членов А. М. Шестибожья князя Владимира / Украинский исторический журнал. 1971. № 8-10
53. Чумаченко Т. А. Государственно-церковные отношения в политической истории России. X-XXвв. // Учебное пособие . Челябинск. 2008 г.

54. Шахматов А.А. Предисловие к Начальному киевскому своду и Несторова летопись. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1908.
55. Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1908. — XX, 687 с.
56. Щапов Я.Н. Государство и Церковь в Древней Руси, X-XIII вв. М., 1989.

Приложение 1

9 1 1 ГОД ДОГОВОР РУСИ С ВИЗАНТИЕЙ

Текст

В лето 6420 . Посла Олег мужи свои построити мира и по ложитиTM ряд межго Греки и Русью, и посла [глаголя]: Равно другаго свещания, бывшаго при тех же цесарих Лва и Александра.

3. А о главах, иже ся ключить проказа, урядим [ся] сице: да елико яве будет показании явленными, да имеют верное о та- цех явлении, а ему же начнуть не яти веры, да кленеться часть та, иже ищет неятю веры; да егда кленеться по вере своей, бу деть казнь, якоже явиться согрешенье.

Перевод

В год 6420 . Послал Олег своих дружинников установить мирные отношения и заключить договор между Византией и Русью и сказал так: Список с другого (экземпляра) договора, находящегося у] тех же царей

3. Что же касается преступлений, если случится злодеяние, договоримся так: пусть обвинение, содержащееся в публично представленных (вещественных) доказательствах, будет признано доказанным; если же какому-либо (доказательству) не станут верить, то пусть присягнет та сторона, которая домогается, чтобы ему (доказательству) не доверяли; и когда присягнет, согласно своей вере, пусть наказание будет соответствовать характеру преступления

Договор Руси с Византией: учебно-методическое пособие / М. В. Федоров. - М.: РУДН, 2012. - 87 с.

Приложение 2

971 ГОД ДОГОВОР РУСИ С ВИЗАНТИЕЙ

Текст

4. Яко же кляхъся ко цесарем Гречьским, и со мною боляре и Русь вся, да схраним правая съвещанья. Аще ли о[т] ') тех самех прежереченых [не] съхраним, аз же и со мною и подо мною, да имеем клятву от бога, в [н]его же веруем, в Перуна, ив Волоса, скотья бога, и да будем золоти, яко золото, и своим оружиемъ да исечени будем. Се же имейте во истину, яко же [пинехросу] сотворихом ныне к вам, [и] написахом! на харатьи сеи и своими печатями запечатахом).

Перевод

4. Как уже клялся я греческим цесарям, а со мною бояре и вся Русь, да соблюдаем (впредь) эти нерушимые договоры. Если же вышесказанное я и те, кто вместе со мною и кто подвластен мне, не соблюдаем, пусть будем* прокляты богом, в которого веруем, Перуном и Белесом, богом скота, и да пожелтеем, как золото, и да будем иссечены своим собственным оружием. И не сомневайтесь в правде того, что ныне изобразили на золотой дощечке, написали на этой хартии и скрепили своими печатями.

Договор Руси с Византией: учебно-методическое пособие / М. В. Федоров. - М.: РУДН, 2012. - 87 с.

